ОГОНЕК
17

VISU ZEMJU PROLETĀRIEŠI, SAVIENOJIETIES!
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
LATVIJAS PSR

KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
Eesti NSV

КАЛЕНДАРЬ ОГОНЬКА

22 июня 1921 года

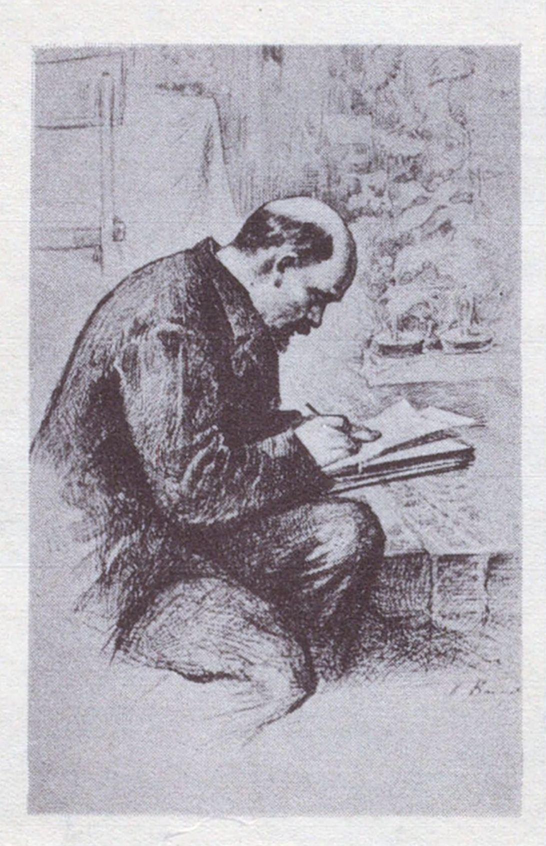
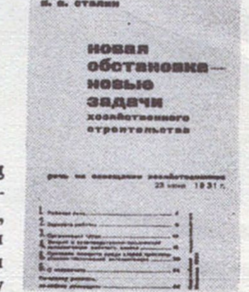

Рисунок П. Васильева.— В. И. Ленин на III конгрессе Коминтерна.

В Москве открылся III конгресс Коммунистического Интернационала, в котором приняло участие более 600 делегатов с решающим и совещательным голосом, представлявших 52 страны. Конгресс обсудил вопрос о мировом хозяйственном кризисе и новых задачах Коминтерна. Владимир Ильич Ленин, избранный почетным председателем конгресса, сделал доклад о тактике РКП(б).

23 июня 1931 года

И. В. Сталин

Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства

речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г.

На совещании хозяйственников товарищ И. В. Сталин произнес речь—«Новая обстановка—новые задачи хозяйственного строительства», в которой он выдвинул программу перестройки работы промышленности, состоявшую из шести условий: организованно набирать рабочую силу в порядке договоров с колхозами, механизировать труд; ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать заработную плату, улучшить бытовые условия рабочих; ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятии; добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция; изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе; внедрить и укрепить хозрасчет, поднять внутрипромышленное накопление.

Шесть условий товарища Сталина и его требование — в новых условиях по-новому работать, по-новому руководить — сыграли колоссальную историческую роль в росте и развитии социалистической промышленности.

23 июня 1856 года

Умер Иван Васильевич Киреевский, известный публицист и писатель. Его критические статьи («Нечто о характере поэзии Пушкина», «Обозрение русской словесности за 1829 год») — блестящие образцы русской философской критики раннего периода, пролагающие дорогу Белинскому. Младший брат Ивана Васильевича, Петр Васильевич Киреевский, известный собиратель русских народных песен, умер в одном с ним году, 85 лет тому назад.

26 июня 1940 года

Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Советский народ единодушно одобрил это важнейшее мероприятие, обеспечивающее увеличение продукции во всех отраслях нашего социалистического хозяйства и усиление военной мощи нашего государства. Рабочие и служащие ответили на Указ от 26 июня 1940 года укреплением трудовой дисциплины, увеличением производительности труда и новым подъемом стахановского движения.

На снимке: рабочие и служащие автозавода имени Молотова в городе Горьком, собравшись на митинг, приветствуют опубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года.

28 июня 1940 года

Части нашей славной Красной Армии вступили в Бессарабию и Северную Буковину, радостно приветствуемые освобожденным населением. Один год прошел с того дня, а сколько чудесных изменений! В Бессарабии и Северной Буковине исчезла безработица, крестьяне получили землю. На поля пришли трактор и комбайн. Освобожденные народы пользуются наравне с остальными народами нашей великой социалистической родины благами Сталинской Конституции.

Население Черновиц приветствует бойцов Красной Армии.

На обложке: государственные гербы Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик. Вверху: герб Литовской ССР, внизу слева: герб Латвийской ССР, внизу справа: герб Эстонской ССР.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

Выходит 3 раза в месяц.

№ 17 (739)

Воскресенье, 15 июня 1941 года.

В НОМЕРЕ:

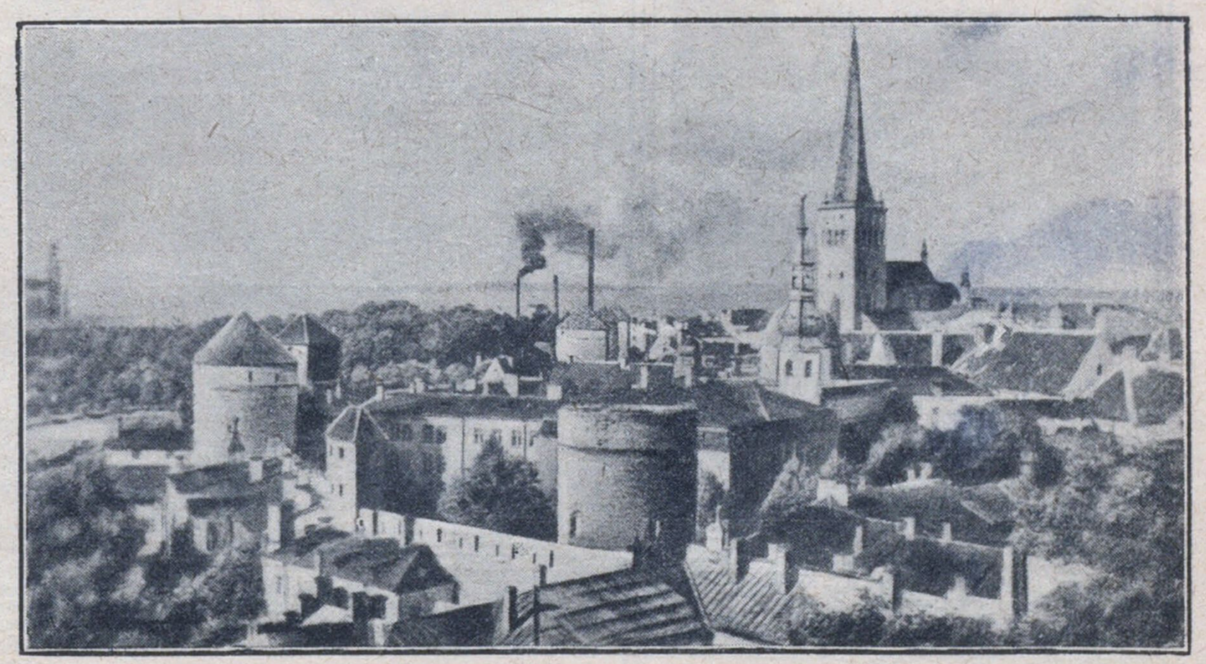
СВОБОДНАЯ СОВЕТСКАЯ ПРИБАЛТИКА

Рига — столица Советской Латвии.

На улицах Вильнюса — столицы Советской Литвы.

Таллин — столица Советской Эстонии.

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ

МИЛЛИОН КИЛОМЕТРОВ ВОЗДУШНОГО ПУТИ. Летчик-орденоносец Борис Афанасьевич Кубышко — один из лучших пилотов международных воздушных линий Аэрофлота. Во время своих многочисленных полетов Кубышко пробыл в воздухе около 6 тысяч часов и налетал миллион километров.

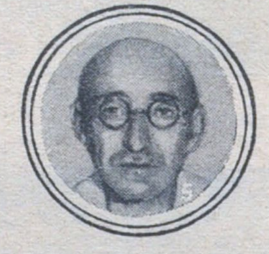

ШАХМАТНЫЕ МАСТЕРА СССР. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР присвоил пожизненное звание шахматного мастера СССР семи старейшим шахматистам Союза: Б. М. Блюменфельду (1), Б. М. Верлинскому (8), Ф. И. Дуз-Хотимирскому (7), Н. М. Зубареву (6), А. И. Рабиновичу (5), В. И. Ненарокову (4) и С. Н. Фрейману (3). Пожизненное звание мастера СССР по шашкам присвоено Н. А. Кукуеву (2).

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР состоялось недавно в Москве. С докладами выступили академики Прянишников, Орбели, Вавилов, Тарле, Шмидт, Щусев и другие. На снимке: зал собрания. В первом ряду: академики А. Е. Фаворский (справа) и А. А. Борисяк.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ. Лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств РСФСР, режиссер Михаил Ильич Ромм назначен начальником управления по производству художественных фильмов Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

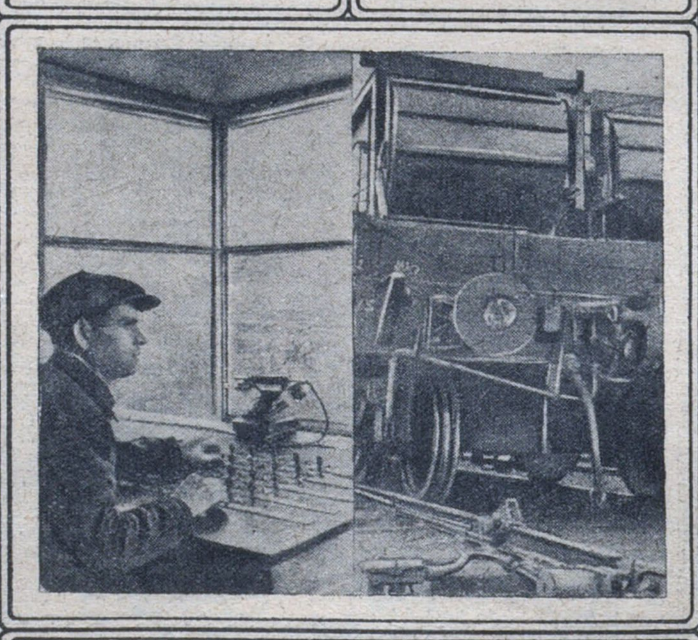

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА ФИЛИППОВА 37 лет работает проводником Вологодского резерва Северной железной дороги. Награждена значком «Ударнику Сталинского призыва». Ее отец, мать и муж всю жизнь работали на транспорте. Эту же профессию избрали и четверо ее детей.

НОВЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ — пустотелые стеклянные блоки большой прочности — разработал кандидат технических наук Н. М. Гусев (на фото справа) при участии архитектора Г. Г. Борисовского.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ БАШМАК для торможения вагонов сконструирован инженером Г. Г. Поповым. Применение его облегчает торможение вагонов. Башмак приводится в действие оператором пульта управления. На снимке: оператор А. Н. Овсянников останавливает вагон автобашмаком.

НАУЧНЫЙ ПОЛЕТ совершил 28 мая аэростат «СССР ВР-63» под управлением пилота Г. Голышева. На снимке: подготовка аэростата к полету. У приборов научные работники В. Зайцев (слева) и В. Волков.

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ

(Из рассказов майора Пронина)

Повесть Л. Овалова

Иллюстрации **Л. Бродаты**

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Герой повести Иван Николаевич Пронин — работник Народного комиссариата государственной безопасности. Автор встречается с Прониным, своим другом, у него на квартире. Заводят патефон. Раздаются звуки блюза «Голубой ангел». Пронин разрешает своему помощнику Виктору Железнову рассказать автору историю, связанную с этой пластинкой. История эта такова.

Инженер Зайцев с помощью инженера Сливинского сконструировал бесшумный авиационный мотор. По вызову Евлахова, начальника одного из управлений, ведающих оборонной промышленностью, они выехали с чертежами в Москву. По приезде Зайцев прямо с вокзала проехал в Управление, а Сливинский с чемоданом, где находились чертежи, отправился в гостиницу и там исчез. Евлахов сообщил об этом Пронину, и тот направил в гостиницу Виктора Железнова.

Тем временем в гостинице, в кабине лифта, нашли труп лифтера Гущина, а позднее, во время утренней уборки, обнаружили труп Сливинского. Стало ясным, что преступники, похитившие чертежи, были предупреждены о приезде инженеров.

Пронин поручает вести расследование Виктору Железнову, так как сам болен. Виктор изучает поведение сотрудников, знавших о вызове инженеров, но его наблюдения не дали результатов.

Утром к Зайцеву в гостиницу приходит парикмахер, которого Зайцев не вызывал, и тут же, вслед за парикмахером, врывается незнакомец в зеленом пальто...

Пришедший к Зайцеву Виктор пытается настигнуть незнакомца в зеленом пальто, но тот ускользает от него возле парикмахерской. Это та самая парикмахерская, в которую накануне заходил муж машинистки Основской, печатавшей докладную записку об изобретении.

Виктор, опасаясь покушения на жизнь Зайцева, принимает остроумное решение поселить его в квартире у Основских, возложив тем самым на них ответственность за жизнь инженера.

В парикмахерской, к которой привел Виктора незнакомец в зеленом пальто и куда заходил Основский, работает и парикмахер, приходивший в гостиницу к Зайцеву. Парикмахер этот приехал в Москву семь лет назад. Он звался тогда Цопин, а теперь носит фамилию своей жены Захаровой.

Однажды, коротая вечер с Зайцевым за чайным столом у Основских, Виктор заметил, что сын Основских срисовывает картинку с помощью копировальной бумаги, которую принесла ему мать со службы. Основская объясняет Виктору, что копировальная бумага понадобилась ей для того, чтобы затемнить окно домашней фотолаборатории мужа. Заинтересованный Виктор обследует фотолабораторию Основского.

10. РАЗМЫШЛЕНИЯ В ЛАБОРАТОРИИ

Виктор приблизился к окну. Вот на что пошла копировальная бумага! Он достал карманное зеркальце, отодрал листок, попробовал прочесть текст, отпечатавшийся на копировальной бумаге. Отдельные слова можно было разобрать: «...выговор... уборщице... обеденный перерыв... Епифанкиной... бухгалтерии... баланса...» Учрежденческий приказ! Виктор еще раз с интересом посмотрел на заклеенные стекла. Вот где находился архив Управления! Знать это, конечно, не мешало, но изучением листков можно было не заниматься. Ничего такого, чем машинистке Основской не следовало интересоваться, здесь найти было нельзя. В этом Виктор не сомневался. Находка говорила лишь о том, что и секретные документы могли тем же путем попадать...

Продолжение. См. «Огонек» №№ 13, 14, 15, 16.

Ну, хотя бы в руки к тому же Захарову! Конечно, Основский встречался со множеством людей... В парикмахерскую он заходил нечасто. Но встречи его с Захаровым совпадали по времени с происшествиями, которыми интересовался Виктор. Основский был слишком осторожен и не хотел, чтобы у него залеживались секретные бумаги, а людей, которым можно передать похищенные документы, не так уж много. Ну, а об интересе Захарова к Зайцеву свидетельствовало хотя бы его появление в гостинице...

Все, что касалось машинистки Основской, было ясно. Она была наиболее пассивным участником преступления. Муж ее попросил как-то принести использованной копировальной бумаги для заклейки стекол. Вначале она сама поверила в то, что копировальная бумага только для этого и нужна. Ничего преступного не видела она в том, чтобы принести из учреждения мусор, который целыми корзинами выносили уборщицы из машинописного бюро. Однажды Основскому удалось прочесть содержание более или менее важного документа. Он спрятал эту копировку. Таких копировок скопилось несколько штук. Было нетрудно запугать слабохарактерную и не очень умную женщину, а запугав, заставить и приносить кое-что из документов...

Более или менее ясным было и поведение Основского. У этого человека имелись и свои мелкие счеты с советской властью, и ку-

— Чертежи, — отчетливо сказал незнакомец.

пить его можно было деньгами или свистком для чайника, можно было даже раздразнить неудовлетворенное обывательское тщеславие. На убийство или кражу со взломом Основский, пожалуй, не пошел бы, назвал бы такое преступление низменным, хотя на самом деле у него просто не хватило бы мужества столкнуться со своей жертвой лицом к лицу. Но украсть государственную тайну или тайком сфотографировать железнодорожный мост Основский был способен, это казалось ему и не таким опасным, и даже на какие-то свои «принципы» мог он сослаться здесь ради оправдания.

Гораздо труднее было разобраться в поведении Захарова. Однажды он посетил инженера Зайцева. Виктор понимал, что посещение произошло неспроста. Но в чем можно было Захарова обвинить? Да, кто-то ему позвонил, и он явился по вызову с бритвенными принадлежностями. Оказалось, произошла ошибка. Он и ушел. Встречается с Основским? Виктор соединил звенья: Управление — Основская — ее муж — Захаров... Но мало ли посетителей стрижет и бреет Захаров? Основский, Петров, Сидоров, каждый день десятки людей, со всеми приходится разговаривать, но ни о чем предосудительном Захаров с Основским не разговаривал и уж, конечно, никаких бумаг от него не получал!

Очень ловко скользил меж людей Захаров. Но если не за что было уцепиться сейчас, может быть, следовало отойти назад, поискать чего-нибудь в прошлом, найти среди многочисленных клиентов парикмахера какого-нибудь его старого знакомого, повидать родственников, узнать о мечтах, с которыми Павел Борисович Цопин приехал когда-то в Москву...

Виктор позвонил Пронину.

К телефону подошла Агаша.

— Ивана Николаевича, — сказал Виктор. — Как он себя чувствует?

— Спит, не велел будить, — сказала Агаша. — Позвони еще.

Виктор позвонил через час.

Пронин проснулся.

— Я хотел бы зайти к вам, Иван Николаевич, — сказал Виктор. — Ничего не поделаешь...

Но самолюбие его не страдало. Он пришел к Пронину не за советом. Виктор считал необходимым выехать в Озерики, на родину парикмахера Захарова. Отлучиться из Москвы без разрешения Пронина Виктор не смел. Вот он и пришел спросить...

Пронин сидел на тахте полуодетый. На ковре у тахты валялись комплект «Вечерней Москвы» и телефонная книжка. На стуле стояла откупоренная бутылка с нарзаном.

— Сегодня вы лучше выглядите, — сказал Виктор с одобрением.

— Скучно, — пожаловался Пронин. — Старые газеты читаю. Совсем отстал от жизни. Про цапель тут очень интересно написано...

Виктор снисходительно посмотрел на Пронина:

— Так ехать мне или не ехать, Иван Николаевич?

— В Озерики? — задумчиво повторил Пронин. — Ну что ж, поезжай, посмотри на эти Озерики. Дня на два согласен тебя отпустить. Кто только Зайцева будет в это время опекать?

Пронин пытливо взглянул на Виктора.

— Основский! — Виктор ухмыльнулся. — Не одобряете?

— Нет, это ты неплохо придумал, — согласился Иван Николаевич. — Пакостник, но невысокого полета. Скорее удавится, чем позволит тронуть Зайцева у себя в квартире. Трус. Однако бережежного бог бережет...

— Я поручу Афиногенову и Лифшицу, — добавил Виктор. — Они присмотрят.

— Ну, действуй, действуй, — одобрительно сказал Иван Николаевич. — Захаров — это крепкий орешек.

— Вы понимаете, я не мог заставить Зайцева скрыться, — объяснил Виктор. — Все бы сразу заволоклось туманом.

— Признаю, — сказал Пронин. — Это было остроумно — отдать Зайцева под охрану его убийцы. Если бы я, находясь в толпе, заметил, что у меня пытаются украсть из кармана кошелек, я бы обязательно отдал его на сохранение заведомому карманнику. Во всяком случае, у него кошелек был бы целее.

— Исчезни Зайцев, преступники отошли бы в тень, — договорил Виктор. — А так они видят Зайцева и сами замерли на месте. Конечно, было бы нелепо делать вид, что на убийство Сливинского не обращено внимание и что Зайцев оставлен без присмотра. Я и не скрываю, что обязанность опекать его возложена на меня. Вместе с Зайцевым я сумел попасть к Основским, и они совсем не думают, что ими я интересуюсь больше чем Зайцевым. Доверие даже успокоило их...

Пронин молчал.

— Понятно? — спросил Виктор.

— Спасибо за науку, — сказал Пронин. — А то мне, старому дураку, невдомек.

Виктор смутился.

— Разговорчив ты не по возрасту, — сказал ему Пронин. — Шел бы...

Виктор встал.

— Значит, я поехал? — спросил он нерешительно.

Пронин кивнул ему:

— Ни пуха, ни пера, как говорится.

Виктор так и не понял, одобряет Пронин поездку в Озерики или нет.

11. ЧЕЛОВЕК В ЗЕЛЕНОМ ПАЛЬТО

Неопытному человеку кажется, что при раскрытии преступлений нет ничего проще, чем внешнее наблюдение. Сыщик в гороховом пальто стал анекдотической фигурой. Авторы детективных романов боятся обмолвиться об уличном наблюдении. Читатель требует более остроумных и тонких способов. Заставить героя выслеживать преступника, часами дежуря у ворот или прогуливаясь по тротуару... Фи!

На самом деле при выслеживании преступника внешнее наблюдение имеет огромное значение. Это тяжелая и неблагодарная работа. В современных городских условиях, в лабиринте бесчисленных улиц и переулков, при многочисленных и разнообразных транспортных средствах, от наблюдателя требуется немалое искусство для того, чтобы добиться каких-нибудь результатов. Попробуйте выпустить в форточку кошку и проследить за ее прогулкой! За человеком следить труднее: он умнее. Сколько настойчивости, остроумия и силы воли кроется иногда за фразой в донесении, скупо гласящей о том, что «преступник весь день не выходил из дому»!

Захаров жил на Арбате, в кривом уютном переулочке, в каменном продолговатом особняке, построенном лет сто назад каким-то доморощенным архитектором. В мезонине этого дома родилась и выросла Елена Васильевна, фамилию которой носил теперь Захаров и в комнате у которой поселился. Они поженились шесть лет назад. Елена Васильевна была еще молода, служила счетоводом в сберегательной кассе, славилась мирным характером, и Захаров был искренно доволен женой и часто расхваливал ее перед сослуживцами.

В воскресенье Захаров в парикмахерскую не пошел: этот день был у него свободен.

Часов около восьми в квартиру № 4, в которой жили Захаровы, почтальон принес газеты. Дверь ему открыл Захаров. Часов в десять вышла на улицу его жена. Она дошла до булочной, купила свежих баранок и вернулась домой. Часов в одиннадцать Захаров с газетой в руках спустился в садик, разбитый позади особняка. Под старыми, корявыми вязами ребятишки играли в лапту. Захаров сел у забора на ветхую скамеечку, почитал газету, поговорил с ребятишками и пошел обратно. По дороге домой он постучал к соседям. Дверь ему открыла Бородкина, кассирша овощного магазина.

— Ниночка дома? — спросил Захаров.

— С утра волнуется, — приветливо ответила Бородкина.

— Присылайте ее, — сказал Захаров.

— Балуете вы ее, Павел Борисович, — сказала Бородкина.

Не прошло и пяти минут, как Ниночка прибежала к Захаровым.

— Ну и модница ты! — сказал ей Захаров вместо приветствия, выходя вместе с ней на лестницу.

На Ниночке были надеты белое пальто и розовая шляпа, и была она похожа на нарядную куклу.

Елена Васильевна вышла их проводить. Она поправила на Ниночке шляпу, смахнула с пиджака мужа пушинку, и улыбка медленно сползла с ее лица. Она не понимала своего мужа. Захаров водил эту шестилетнюю соседскую девочку в театры, в музеи, покупал ей конфеты, не чаял в ней души. Елена Васильевна не ревновала мужа, ей даже нравилась его дружба с девочкой. Она не понимала другого. Павел Борисович любил детей — в этом нельзя было сомневаться, — но иметь своих детей почему-то не хотел...

— А что мы увидим сегодня! — многозначительно сказал Захаров на улице Ниночке. — Настоящего кота в сапогах!

Они и вправду отправились в Детский театр.

Какое оживление творилось у подъезда и в вестибюле! Пети, Сони, Вани и Тани щебетали, точно цыплята в огромном инкубаторе. Они не замолкали ни на секунду, тянули взрослых за руки, поминутно терялись, тут же находились, и ужасно все боялись опоздать к началу представления.

Захаров помог Ниночке снять пальто, разделся сам и пошел в зал, и уж, конечно, совсем не преднамеренно повесила гардеробщица их одежду рядом с зеленоватым коверкотовым пальто.

В антракте зрители побежали в фойе, и Захаров с Ниночкой тоже пошли вместе с другими. Захаров купил девочке в буфете громадное яблоко, полптенее засунул платочек в кармашек ее платьица, чтоб не потерялся, на секунду отвернулся, чтобы попросить буфетчицу налить стакан нарзану, и девочку сразу оттерло от него детской толпой.

Ниночка завертелась среди сверстников и вдруг радостно устремилась к чему-то навстречу, тоже, должно быть, знакомому и приятному.

У стены сидел толстый дядя в пушистом сером костюме и манил девочку к себе, показывая ей шоколад. Толстый дядя весело улыбался, и можно было подумать, что девочка встречается с ним не в первый раз. Она подбежала, и дядя посадил Ниночку к себе на колени, одернул на ней платьице, поправил в кармане платочек, дал шоколад... Это был очень хороший шоколад, в яркой обложке, в серебряной бумаге — большая плитка, сладкая и вкусная.

— Нина, Нина! — укоризненно воскликнул Захаров, издали глядя на девочку. — Кто тебе позволил?..

И Ниночка сконфуженно соскользнула с колен незнакомого дяди и тихо пошла к Захарову, прижимая шоколад к груди и виновато улыбаясь перепачканными, коричневыми губами.

Человек в сером костюме и Захаров издали друг другу улыбнулись, как всегда это делают взрослые, забавляясь безобидным проступком ребенка, и разошлись по своим местам.

— Я скажу, скажу маме, что от меня убежала, — добродушно приговаривал Захаров, вытирая платочком шоколад с губ девочки. — Вот встану и уйду!

Но Ниночка отлично понимала, что Захаров нисколько на нее не сердится, и беспечно болтала ногами.

День прошел очень хорошо. Они досмотрели спектакль, чуть ли не самыми первыми успели пробраться в раздевалку — этого зеленоватого пальто на вешалке уже не было, — быстро оделись без очереди, сели в троллейбус, место им досталось у окна, и

(Продолжение на стр. 18).

Она закричала — из автомобиля выскочил другой белый и бросился к Сайласу.

ЧАСЫ

Ричард Райт

Рассказ

Рисунок Ю. Ганфа.

I

«Спи, усни, малютка,
Папа уехал в город.
Спи, усни, малютка,
Солнце ушло за горы.
Спи, усни, малютка,
Леденцы в мешочке.
Спи, усни, малютка,
Едет папа к дочке...»

Она тихонько напевала и всякий раз, понижая голос, покачивала босой черной ногой деревянную люльку. Но ребенок кричал все громче, и его плач заглушал пение. Она умолкла и наклонилась над люлькой, недоумевая, что с ним такое, не болит ли у него животик. Пощупала пеленку — она была сухая. Она приподняла малютку и похлопала по спинке. Девочка продолжала кричать заливисто и громко.

«Бог ты мой, дочка, да что ты хочешь? Мама не может помочь тебе, пока не знает, чего ты хочешь». Круглые пальчики тянулись к полу. Она медленно нагнулась, подчиняясь нетерпеливому усилию ребенка, который тянул ее вниз. Едва только пальчики коснулись пола, как плач перешел в прерывистое сопение. Девочка поползла в угол и ухватилась за доску старых стенных часов. «А, ты хочешь эти старые часы?» Она вытащила часы на середину пола. Ребенок пополз за ними, вскрикивая: «А-ах!» Затем, взмахнув ручонками, принялся колотить по крышке: бинг! бинг! бинг!.. банг! банг! банг!

Мать вытерла подолом пот со лба и, выйдя на крыльцо, устремила взгляд на зеленые поля, раскинувшиеся на склонах холмов. Поля заволакивались сгущающимся сумраком. Казалось, они отделялись от земли, эти поля, и медленно уплывали к небу...

Ей показалось, что она слышит какое-то глухое гудение, похожее на то, какое она слыхала в тот день, когда Сайлас позвал ее на крыльцо посмотреть на аэроплан. Она окинула взглядом небо. Но аэроплана не было видно. Она посмотрела вдаль на дорогу. Ах, вот оно что! Автомобиль! Удивительно, зачем это сюда понадобилось заехать автомобилю? Черный автомобиль мчался по пыльной дороге, приближаясь к ней. Может быть, какие-нибудь белые люди везут Сайласа домой с товаром. Ах, господи! Надеюсь, с ним не случилось никакой беды? Автомобиль остановился перед домом, и из него вышел белый. Что ему здесь надо? Она смотрела на машину, но Сайласа не было видно. Белый был совсем молодой. Он был в соломенной шляпе и без пиджака. Он направился к ней с большим черным ящиком подмышкой: «Добрый день, как поживаете, тетушка?» «Я хорошо. А вы как?» «Да так себе. Уж очень жарко сегодня, а?» Она вытерла лоб рукой и вздохнула: «Да, жарко». «Я хочу вам показать одну вещь. Можно мне присесть здесь, у вас на крылечке?» «Можно. Садитесь. Только, мистер, у меня нет денег». «Разве вы еще не продали хлопок?» «Сайлас поехал в город продавать». «А когда вернется?» «Я не знаю, вот жду». Белый достал платок и вытер лицо. Из-за двери доносилось: банг! банг! банг! Он обернулся: «Что это у вас там такое творится?» Она засмеялась: «Ах, это Руфь». «Что это она делает?» «Барабанит по старым часам». «По часам?» «Она не хотела засыпать, я и дала ей старые часы, чтоб поиграла».

Белый встал и подошел к двери. Он постоял несколько секунд, глядя на черную малютку, колотившую палкой по часам. «Так, а зачем же вы ей это позволяете? Расколотит часы». «Они не годятся». «Можно было отдать починить». «У нас нет денег чинить часы». «Так, значит, у вас нет часов?» «Нет». «А как же вы время узнаете?» «А мы живем без времени». «Ну, а как же вы узнаете, когда утром пора вставать?» «Мы просто встаем — и все». «Ну, это просто что-то неслыханное, не понимаю, как это можно жить, не зная времени. Вам необходимо завести себе часы. Для этого, собственно, я и приехал сюда. Я продаю часы, да еще с граммофоном. Будут у вас и музыка и часы сразу. Сейчас я вам покажу». «Мистер, нам не надо часов». «Да вы можете и не покупать. Только посмотрите, это ничего не стоит, даром». Он открыл ящик и вынул квадратный коричневый граммофон. Она наклонилась взглянуть. Боже, до чего же он красивый! Под трубой граммофона поблескивал циферблат. На углах сверкала позолота. Он начал крутить ручку ящика. «Вот послушайте-ка»,— сказал он. Раздался резкий шипящий звук, она вздрогнула, и ее захлестнула крутящаяся спираль музыки... «Когда прозвучит глас господень — И время исчезнет — И вечное, ясное, светлое — Утро взойдет...» «Ну что, разве не хорошо?» Она вздохнула: «Хорошо. Очень!»

«Когда вернется ваш муж? Как вы думаете?» «Я не знаю, мистер». Она заглянула в открытую дверь. Ребенок заснул на полу. Она встала, вошла в комнату и уложила ребенка в люльку. «Мне бы хотелось повидать вашего мужа сегодня,— сказал он,— мне нужно быть в Айлдэле в шесть. Тогда мне уж скоро сюда не попасть. Дайте мне воды попить». «Это можно. Только у нас вода колодезная. Придется вам пойти на колодезь и достать». «Ну что ж!» Она сошла с крыльца и пошла босиком по двору. Совсем уж стемнело. Она слышала, как позади нее ботинки белого мягко шуршали по земле. Они подошли к колодцу, она поймала ведро и опустила его вниз. Послышался всплеск, и ведро потяжелело. Она потянула веревку. «Постойте,— сказал он,— я вам помогу». Она подала ему веревку. «Где?» — сказал он рассмеявшись.— Я не вижу». И его плечо прикоснулось к ее плечу. Она почувствовала в темноте его горячие руки на своих влажных пальцах. Она подала ему тыквенную бутыль. Ей было слышно, как он пьет. Это был тихий, мягкий лепет воды, сбегающей в пересохшее горло. Потом бутыль стукнула о стенку колодца. Она повернулась и пошла. Он поймал ее за руку. Она рванулась от него и упала. Тут же вскочила и бросилась бежать, не глядя, взметая ногами теплую, сухую пыль. Задыхаясь, она взбежала на крыльцо. Толкнула дверь. В темноте наткнулась на люльку. И упала...

II

«Лучше уж вам уйти»,— сказала она. Она чувствовала, что он стоит вот здесь, в темноте. Услыхала, как он откашлялся. Как звякнула пряжка его пояса. «Так я вам оставлю эти часы с граммофоном. А заплатите вы за них всего лишь сорок, а не пятьдесят. Заеду завтра, рано утром. Может быть, ваш муж к тому времени вернется? Как вы думаете, он сейчас сумеет мне уплатить десять долларов? Тогда за ним всего-навсего только и останется тридцать». «Не знаю»,— прошептала она. Затем она услыхала, как он зацепил каблуком за порог. Шаги скрипнули на деревянном крыльце. Послышалось гудение мотора. Она медленно поверну-

лась и легла ничком, подложив под себя руки.

Вздыхал ветер, трещали цикады. Издалека донесся хрустящий шум. Долетело звяканье колокольчика. Послышалось ржанье лошадей. Под окном зашлепали босые ноги.

«Ты спишь, Сарра?» Она не ответила. Чиркнула спичка. Она открыла глаза. Сайлас стоял над ней с зажженной лампой. Шляпа у него была на затылке, и он смеялся: «Ты уж, верно, думала, что я совсем не приеду, а? Никак не можешь проснуться? Смотри-ка, я привез тебе эту красную материю». Он снова засмеялся и бросил на выступ печки красную ткань. «Ты есть хочешь?» — спросила она. «Могу потерпеть до утра».

«Ты бы погасил лампу, Сайлас». Он сделал движение и вдруг замер. «Что это там у окошка?» — спросил он. Он наклонился и потрогал граммофон. «Это граммофон». «Откуда это у тебя?» «Его оставил здесь один человек...» «А зачем он это оставил?» «Он сказал, что приедет завтра утром узнать, может быть, ты захочешь купить». Он присел на корточки и провел пальцем по позолоченному дереву ящика. Потом поднялся и посмотрел на нее: «Откуда он взялся, этот человек?» «Я не знаю». «Он белый?» «Да». Он поставил лампу на полку. Когда он приподнял колпак, чтобы задуть ее, рука его остановилась в воздухе: «А шляпа чья?» Соломенная шляпа валялась на полке вверх дном. Сайлас перевел взгляд на постель, на Сарру. «Я думаю, это шляпа того белого. Он, наверно, забыл». «А что ему тут надо было, у нас в доме?» «Он уговаривал меня купить граммофон». Сайлас снова нагнулся над ящиком, поднял его, поднес к свету и начал разглядывать ярлык. «Сколько она стоит, эта штука?» «Сорок долларов». «Здесь написано пятьдесят. С чего это он тебе сбавил десять долларов?» «Он ничего не сбавлял, Сайлас». «Врешь!»

«А это чье?» — и он поднял со скомканного одеяла маленький желтый карандаш. Она не ответила. Он шагнул к ней: «Ты хочешь, чтоб я кнут взял, тогда ты заговоришь?.. Я с утра до ночи работаю, чтобы выплатить им долг, этим белым свиньям, и вот я прихожу и узнаю, что они были в моем доме. Я не могу войти к ним в дом. Они топчут нас ногами, как грязь. А ты пускаешь их в мой дом. Если ты хочешь есть за моим столом, не смей пускать сюда этих свиней. Пусть эта обезьяна заберет свой проклятый ящик. Не получит он от меня ни цента!» Он дунул, и комната погрузилась в темноту. Сломанный матрац зашуршал под тяжестью Сайласа, когда он уселся на край кровати. Ей было жалко Сайласа. Он подскочил. Вспыхнул желтый огонек спички. Лицо Сайласа выступило в кругу света. Он смотрел вниз, напряженно вглядываясь в белый лоскуток, зажатый в руке. Его черные щеки сурово запали, губы были плотно сжаты. Она пригляделась внимательнее и увидела: белый лоскуток был мужским носовым платком. Пальцы Сайласа разжались, и платок мягко шлепнулся на пол. Спичка погасла. «Ты сука! Ступай прочь отсюда!» Она вскочила и ринулась в темноте к двери. Потом метнулась обратно, услышав плач ребенка. Что-то просвистело над ней в воздухе, и она, съежившись, выхватила ребенка из люльки и бросилась вон.

III

Она стояла на краю откоса и смотрела на восток. Край неба начал чуть-чуть сереть. Можно уж было различить призрачные очертания деревьев. Где-то неподалеку был вяз, под ним можно посидеть. Скоро рассветет, и видно будет дорогу. И она пойдет к тетушке Пил... Вдруг у нее перехватило дыхание. На рассвете вернется белый. И Сайлас его убьет. А тогда... Ей смутно представилась картина, как люди убивают друг друга. Белые люди убивали черных, а черные убивали белых. Белые убивали черных потому, что они могли это делать. А черные убивали белых, чтобы не быть убитыми.

Пока она стояла, дрожа и оглядываясь, дорога уже выступила из мглы. Небо постепенно розовело. Из-за горы послышалось отдаленное гудение. Глаза ее различили черную точку, которая быстро взбиралась на гору. Она повернула к дому. Сайлас стоял во дворе, крепко сжимая в руках кнут. Он смотрел на дорогу. Она увидела, как он вздрогнул, повернулся и сел на крыльце.

Автомобиль остановился. Белый вышел из машины и пошел к дому. У крыльца он задержался. Они смотрели друг на друга: белый — стоя, а Сайлас — сидя на крыльце. Как два игрушечных человечка, они молча смотрели друг на друга. Потом Сайлас показал кнутом на разбитый граммофон. Белый посмотрел вниз и быстро попятился. Тогда Сайлас встал. И они опять стали смотреть друг на друга, точно две куклы — белая кукла и черная кукла. Потом белый ткнул пальцем в лицо Сайласа. Тогда правая рука Сайласа поднялась — и кнут мелькнул в воздухе. Белый повернулся, быстро согнувшись, и вдруг поднял руки, чтобы закрыть голову. Рука Сайласа поднималась и опускалась, поднималась и опускалась. Она закричала — из автомобиля выскочил другой белый и бросился к Сайласу. И вот они все трое очутились на земле. Они катались по земле, и каждый старался выхватить кнут. Вдруг Сайлас вывернулся и бросился в дом. Она поняла: за ружьем... Белые побежали к машине. Но Сайлас уже стоял на крыльце и целился. Грохнул выстрел. Один из белых упал. Автомобиль рванулся, взметнув облако пыли. Раздался еще выстрел, но автомобиль уже гудел на подъеме Южного холма. Прижимая к груди плачущего ребенка, Сарра сбежала по откосу и упала к ногам Сайласа.

IV

«Встань, Сарра!» — голос у него был суровый и холодный. Он смотрел вдаль, на залитые солнцем поля. «Десять лет я был у них в кабале, чтобы выкупить у них мою землю. Теперь все пропало. Белые люди не дают нам жить. От них ничего нельзя уберечь. Они отнимают у нас землю, отнимают свободу, отнимают жену, а потом отнимают жизнь». Он поднес руки к лицу и заплакал. Потом опустился на землю и поднял к небу мокрое от слез лицо: «Видит бог, я не хотел этого, но теперь мне осталось только одно — быть таким же жестоким, как они. Я умру, если буду драться, умру, если не буду драться. И так и этак — ничего не изменится. Ступай отсюда, Сарра». Он схватил ее за руку и потащил на тропинку, которая вела к вязу. Ребенок заплакал. Он махнул рукой и быстро пошел обратно к дому.

Прижимаясь лицом к мокрому личику ребенка, она смотрела перед собой на пыльную, серую траву.

Глухой гул раздался с юга. Длинный столб коричневой пыли поднимался над холмами. Она вздрогнула и обернулась. Сайлас стоял, повидимому, без всякого страха, прислонившись к столбу крыльца. Длинные вереницы автомобилей быстро приближались в облаках пыли. Сайлас повернулся к двери и вошел в дом. Сарра побежала по откосу и остановилась за вязом. Она дышала медленно, тяжко. Автомобили остановились перед домом. Слышалось мерное гудение моторов, и пыль клубилась облаками. Первое мгновенье она не могла видеть, что произошло. Потом белые с пистолетами и ружьями со всех сторон оцепили поле. Она упала на колени, не в силах отвести глаз, не в силах дышать. Раздался выстрел. Один белый упал.

«У него ружье!.. Назад!.. Ложись!..» — белые бросились обратно и спрятались за машинами.

Еще три выстрела, один за другим, раздались из дома.

«Сжечь ублюдка!.. Подпалить сукиного сына!.. Изжарим каналью!.. Выкурим его из дома!..»

Она увидала, как двое белых поползли на четвереньках мимо колодца: один держал ружье, другой красную жестянку. Когда они подкрались сзади к ступенькам, тот, у которого была жестянка, подполз под дом, затем тотчас же выполз обратно. Они оба вскочили и побежали.

Желтый язык пламени вырвался из-под крыльца.

«Сжечь негра! Вылезай, негр, теперь ты попался!..»

Хижина пылала, охваченная со всех сторон клубящимся дымом с разлетающимися искрами. Она слышала отдаленное шипение огня. Белые ползли на животах. Время от времени они останавливались, прицеливались и стреляли в завесу дыма. Она смотрела оцепенев. Она смотрела и ждала, что Сайлас закричит или выбежит. Дом трещал и пылал, взвивая желтые перья в голубое небо. Белые снова стреляли, посылая тучи пуль в бушующие столбы пламени. Но она не видела Сайласа, не слышала его крика. Вдруг она вскочила и замерла. Раздался громкий треск: крыша провалилась. Белые поднялись на ноги, теперь они уж ничего не боялись. Свирепые языки пламени лизали груды обломков. И она знала, что теперь ей уж нечего ждать и прислушиваться: Сайлас не переступит порога своего дома.

Сокращенный перевод с английского М. Богословской

ПЕСНЯ

Ованес Шираз

— Когда к горам пахать пойду я в ночь,
Придешь ли, черноокая, помочь,
Коль я, в шипах бредя, изнемогу?
— Я на пути твоем зарю зажгу!

— А если вдруг мой разобьется плуг
И под горой замолкнет песни звук,
Как, смуглый друг, поступишь той порой?
— В плуг превращусь, звенящий под горой!

— В день жатвы, в блеске золотой росы,
Коль не найду я вовремя косы,
Чем станешь ты, дитя родных полей?
— Ах, стану я косой в руке твоей!

— А если я, пленен твоей красой,
Моря хлебов серебряной косой
Перед тобой, смеющейся, сложу?
— Полна любви, я те снопы свяжу!

— А если дни придут и грянет бой,
Товарищи нас призовут с тобой,
Чем станешь ты, удалая душа?
— Взовьюсь гранатой, ветхий мир круша!

Перевел с армянского С. ШЕРВИНСКИЙ.

ГОД НАЗАД
В ТАЛЛИНЕ, КАУНАСЕ И РИГЕ

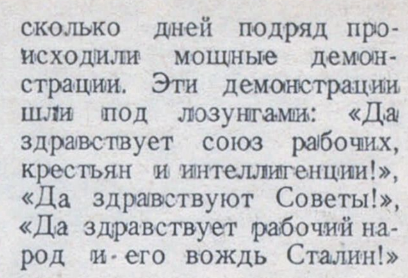
В июне прошлого года трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии с помощью братских народов великого Советского Союза и его Красной Армии свергли ненавистную власть плутократических правительств.

Навсегда останется в памяти многих и многих поколений волнующая встреча частей Красной Армии, митинги, стихийно возникавшие в городах и селах, в честь освобождения от буржуазной и помещичьей кабалы.

Народ раскрыл двери тюрем. Из мрачных казематов вышли на свободу политзаключенные — мужественные борцы за дело трудящихся.

В Риге, Таллине и Каунасе, во всех городах не-

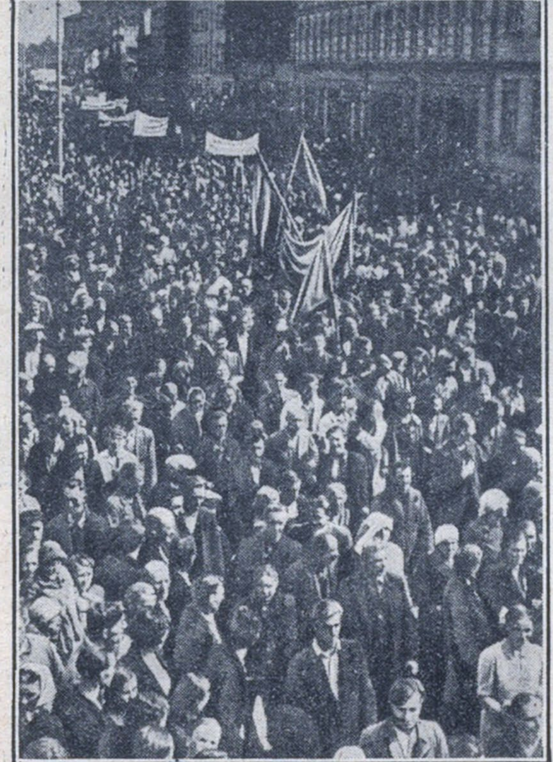

сколько дней подряд происходили мощные демонстрации. Эти демонстрации шли под лозунгами: «Да здравствует союз рабочих, крестьян и интеллигенции!», «Да здравствуют Советы!», «Да здравствует рабочий народ и его вождь Сталин!»

Народы Прибалтики свергли хищников, разорявших их страны, тюремщиков и казнокрадов, обогащавшихся на страданиях трудящихся масс. Народы Прибалтики стали хозяевами своей судьбы.

На помещаемых нами снимках запечатлены отдельные эпизоды памятных дней июня 1940 года, открывших яркую и радостную страницу в истории народов Латвии, Эстонии, Литвы.

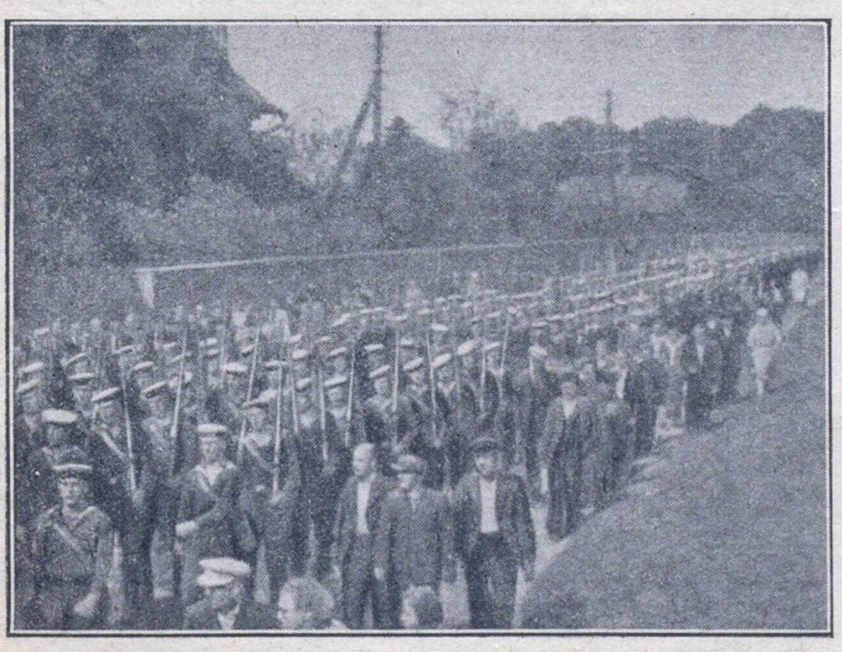

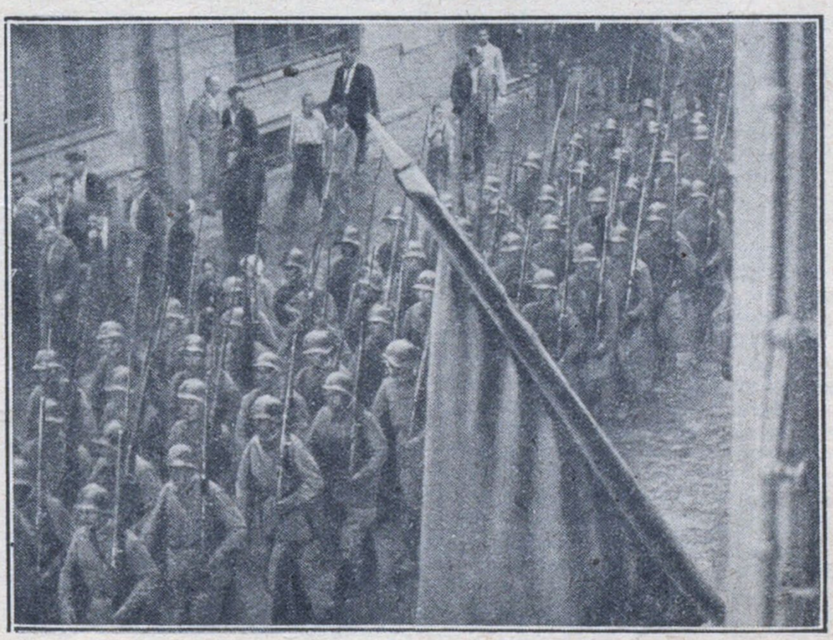
На снимках: вверху — митинг трудящихся Таллина; слева — демонстрация освобожденного латвийского народа в Риге; справа — латвийские рабочие несут на руках командира Красной Армии.

На снимках: вверху — население радостно встречает освобожденных из тюрем политзаключенных (Латвия); слева внизу — советские моряки проходят по улицам Таллина; справа внизу — вступление частей Красной Армии в Каунас.

И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в гостях у А. М. Горького. Снимок сделан М. А. Пешковым 11 октября 1931 года.
Музей А. М. Горького (Москва).

ПЕСНЯ

С. Маршак

Кто-то запел в присутствии Горького «Солнце всходит и заходит» — песню из пьесы «На дне».

Алексей Максимович нахмурился и шутливо проворчал:

— Ну, опять «всходит и заходит»!

— А ведь песня-то очень хорошая, Алексей Максимович! — виновато сказал певец.

Горький ничего не ответил. А когда его спросили, откуда взялась мелодия этой песни, он сказал:

— На этот мотив пели раньше «Черного ворона»: «Ты не вейся, черный ворон, над моею головой...»

И Алексей Максимович припомнил чуть ли не десяток вариантов «Черного ворона».

Он отлично знал песни народа. Недаром же он был одним из немногих людей, которым удалось подслушать, как складывается в народе песня.

Кажется, нельзя было найти песенный текст, который был бы ему неизвестен. Бывало, споют ему какую-нибудь песню, привезенную откуда-то из Сибири, а он выслушает до конца и скажет:

— Знаю, слыхал. Превосходная песня! Только в Вятской или Вологодской ее пели иначе.

Малейшую подделку в тексте Алексей Максимович сразу же замечал.

Помню, однажды мы слушали вместе с ним радиолу: Шаляпин пел «Дубинушку» («Эй, ухнем!»).

Горький слушал с улыбкой, как будто что-то припоминая, а потом покачал головой и сказал:

— А слова-то Федор бессовестно путал:

«Разовьем мы березу,
Разовьем мы кудряву» —

это же из девичьей, а не из бурлацкой песни слова. Я говорил Федору: помилуй, что такое ты поешь? А он только посмеивается: ничего, мол, публика не разбирается в таких тонкостях. Это правда, публику иной раз обмануть нетрудно. Но ведь артист всегда должен рассчитывать на слушателя умного и требовательного.

Таким умным и требовательным слушателем был сам Горький.

Я вспоминаю, как в одну из своих редких отлучек из дому он сидел весенним вечером за столиком в неаполитанской «траттории». Люди за соседними столиками, возбужденные весной и вином, смеялись и говорили так громко, что заглушали даже тот разноголосый гул, который доносился с улиц и площадей Неаполя.

Столики затихли только тогда, когда на маленькой эстраде появился певец — немолодой человек со впалыми, темными щеками.

Он пел новую, популярную тогда в Италии песню, пел почти без голоса, прижимая обе руки к сердцу, и Неаполь аккомпанировал ему своим пестрым шумом, в котором можно было разобрать и судорожное рыдание осла, и крик погонщика, и детский смех, и рожок автомобиля, и пароходную сирену.

Бывший тенор пел вполголоса, но свободно, легко, без напряжения, бережно донося до слушателей каждый звук, оттеняя то шутливой, то грустной интонацией каждый поворот песни.

— Чудесно поет, — негромко сказал Горький. — Такому, как он, и голоса не надо. Артист с головы до ног!

Алексей Максимович сказал это по-русски, но все окружающие как-то поняли его и приветливо ему заулыбались. Они оценили в нем замечательного слушателя.

А сам артист, кончив петь, направился прямо к столику, за которым сидел высокий и усатый «форестьеро» — иностранец, — и сказал так, чтобы его слова слышал только тот, к кому они были обращены:

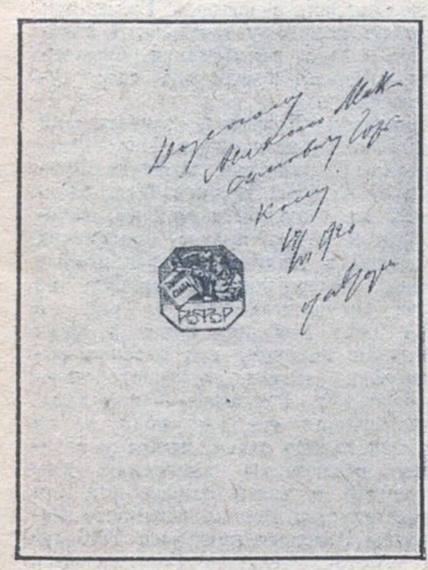
— Я пел сегодня для вас!

В МУЗЕЕ ГОРЬКОГО

Гр. Горьев

Несколько десятков тысяч рукописей, фотографий, художественных портретов, иллюстраций, скульптур собрано в Музее и Архиве А. М. Горького. В Музее собрано и большое количество личных вещей Алексея Максимовича. Каждая из них повествует о каком-либо ярком и волнующем факте из жизни Горького.

АВТОГРАФ ЛЕНИНА

Около двух десятков лет продолжалась замечательная дружба А. М. Горького с гением революции, создателем большевистской партии,— Владимиром Ильичем Лениным. Много раз они встречались и беседовали по самым животрепещущим вопросам. В одном из залов Музея выставлена книга «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», которую подарил В. И. Ленин в 1920 году Алексею Максимовичу Горькому.

—o—

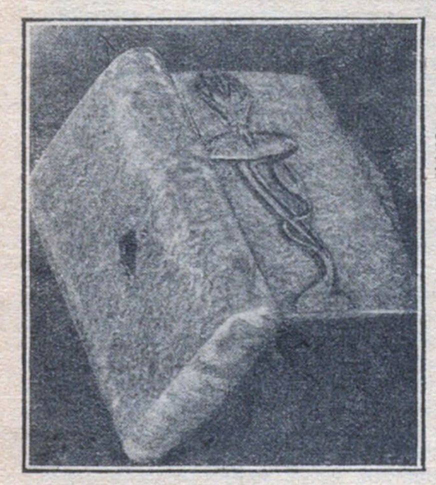
ПОКУШЕНИЕ

Дело происходило вечером 18 декабря 1903 года в Нижнем Новгороде. Алексей Максимович спокойно прогуливался по берегу Волги. К нему подошел неизвестный субъект и спросил:

— Вы Горький?

Алексей Максимович ответил утвердительно.

Дальнейшие события развернулись с молниеносной быстротой. Неизвестный ударил Алексея Максимовича ножом в грудь, намереваясь тут же его убить. Спасителем оказался скромный каповый портсигар, лежавший у Алексея Максимовича в боковом кармане. Нож ударился о дно портсигара, пробил его, но застрял в крышке.

Кто был покушавшийся,— точно не установлено, но есть достаточно веские основания считать его посланцем черносотенных полицейских организаций.

Такова история первого покушения на жизнь Горького. То преступление, которое не удалось совершить черносотенным полицейским бандитам, тридцать три года спустя совершили другие, еще более омерзительные твари.

—o—

ПОДАРОК ЧЕХОВА

Чехов был уже знаменитым писателем, когда молодой, еще малоизвестный литератор, подписывавший свои рассказы необычным псевдонимом «Максим Горький», обратился к нему с восторженным письмом. Это было в конце 1898 года. Меньше чем через полгода, в марте 1899 года, они впервые встретились. И с тех пор до последнего дня жизни Антона Павловича продолжалась дружба двух гениальных мастеров русской литературы.

В начале мая 1899 года Чехов прислал Горькому из Ялты подарок—часы. На крышке часов была выгравирована надпись: «М. Горькому от А. П. Чехова. 1899 г.». Неописуема была радость Алексея Максимовича. Под впечатлением события он писал Чехову:

«Получил часы и рад, чорт знает как! Спасибо, Антон Павлович, сердечное спасибо. Мне хочется ходить по улицам и кричать — а знаете ли вы, черти, что мне Чехов часы подарил? Ей богу! Рад я — и горжусь тем, что могу так радоваться — свежо и по ребячьи».

Всю жизнь бережно хранил Алексей Максимович драгоценный подарок своего друга.

—o—

ПРОКЛАМАЦИЯ

Пассажирский поезд мчался к берегам Балтики. На 188-й версте, на перегоне между станциями Жуковка и Дубровка, когда поезд проходил по мосту через реку Десну, на площадку одного из вагонов вышел молодой человек в черном пиджаке, с непокрытой головой, и бросил в воду сверток. Это заметили. Путевой сторож достал из воды сверток. В нем были обнаружены карточки, одна из которых воспроизведена на снимке. Случай этот произошел 30 августа 1903 года, в 3 часа пополудни. Малограмотный путевой сторож не разобрался в содержании прокламаций, принес их домой и отдал детям. Случайно обнаружил их на селе жандарм, и началось следствие. Из деревни полетели депеши в Орел, из Орла в Москву. Стали искать неизвестного молодого человека, но так и не нашли.

Да здравствует Максим Горький
Долой самодержавие!
Да здравствует СВОБОДА!

Такова история одной из многочисленных революционных прокламаций, посвященных Горькому.

—o—

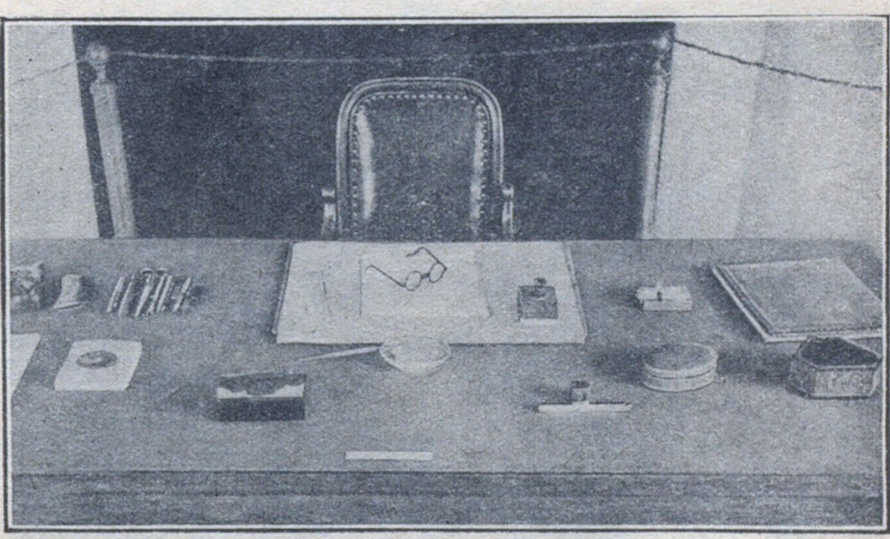
КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ВИНТОВКА

В клубе N-ской части волнение. Ждут Горького. Наконец он приехал. Его высокая фигура появляется среди окруживших его бойцов. Радостная товарищеская встреча. С жадностью ловит Алексей Максимович каждое слово бойцов. Его глаза горят возбуждением и восхищением всем виденным. А затем, после большой и содержательной беседы, начинается самое трогательное. Алексей Максимович избирается почетным красноармейцем. Ему преподносят красноармейское обмундирование. Ему преподносят, наконец, и винтовку. На ней надпись: «Меткому стрелку за нового социалистического человека — Макому Горькому от стрелков N дивизии».

Какими точно словами ответил Алексей Максимович там, в клубе, мы не знаем. К сожалению, они не были записаны. Но мы знаем, о чем говорил Горький, какие заветные мысли он высказывал. Эти мысли были оформлены им в статье «О бесчеловечьи»: «...если вспыхнет война против того класса, силами которого я живу и работаю,— я тоже пойду рядовым бойцом в его армию. Пойду не потому, что — знаю, именно она победит,— а потому, что великое справедливое дело рабочего класса Союза Советов — это мое законное дело, мой долг».

—o—

ЕГО РАБОЧЕЕ МЕСТО

Этот стол находился в доме на Малой Никитской, в Москве. За этим столом писались роман «Жизнь Клима Самгина», многочисленные статьи, письма и т. д.

Все сохранилось на этом столе так, как было при жизни Алексея Максимовича.

Очки, небрежно лежащие на чистом листе бумаги, как бы говорят, что хозяин их скоро вернется и сядет к своему рабочему месту. Скромная стеклянная чернильница, простая деревянная ручка с обломанным концом, нож для разрезывания бумаги, кожаная папка для бумаг — все лежит в абсолютном порядке. Каждая вещь знает свое место. Их владелец любил абсолютный порядок. Его рабочее место всегда было идеально организовано.

Возле листа чистой бумаги лежит кучка разноцветных карандашей. Без них Алексей Максимович не мог обходиться. Он брался то за красный, то за синий карандаш, подчеркивая и исправляя рукописи, кем бы они ни были написаны: начинающим ли малограмотным автором или известным советским писателем.

ГОЛЛАНДСКАЯ ИНДИЯ

Илья Эльвин

Одновременно с Голландией втянута в войну ее гигантская колония — Индонезия — с 66-миллионным населением.

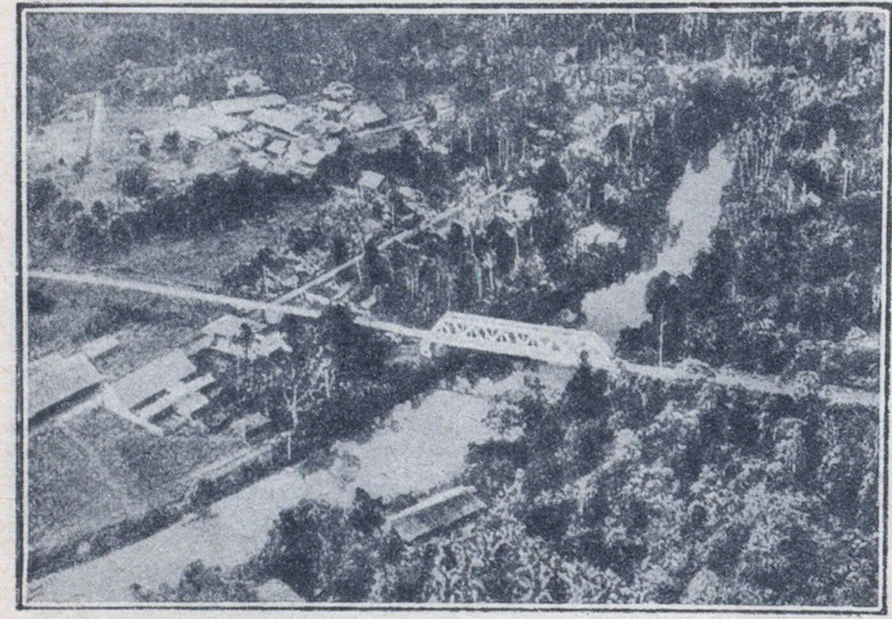
Участие Голландской Индии в войне приобрело несколько своеобразный характер: она стала объектом соперничества держав, борющихся за господство на Тихом океане.

Мало на земном шаре областей, где бы в таком изобилии сочетались богатства недр и растительного мира, разнообразие рельефа и плодородие почвы. Это пышное царство, смарагдовым поясом вьющееся по экватору, производит одну треть всего каучука, добываемого на земном шаре, более одной шестой — тростникового сахара, девять десятых — хинина, дает одну пятую часть мировой добычи олова и служит источником сельскохозяйственного и минерального сырья для промышленных стран.

С точки зрения тихоокеанских держав, Голландская Индия — не только источник недостающего сырья: ее стратегическая ценность заключается в том, что Малайский архипелаг (подавляющая его часть принадлежит Голландии) расположен на одном из самых важных перекрестков мировых коммуникаций. По выражению одного японского военного эксперта, «Голландская Индия представляет собой стратегический ключ к Австралии, Новой Зеландии и Индии, не говоря уже о Сингапуре». Вместе с Сингапуром, Филиппинами, Австралией Голландская Индия стратегически доминирует над огромной зоной Тихого и Индийского океанов. Вот почему ни одна из тихоокеанских держав не считает достаточно прочными свои позиции, пока не владеет — какова бы ни была юридическая формула этого владения — огромным Малайским архипелагом.

★

На протяжении многих веков эта богатейшая сокровищница природных богатств служила центром притяжения австралийцев и меланезийцев, полинезийцев и тасманцев; пришельцы оседали, частью ассимилируя туземные племена, частью оттесняя их в центральные области огромного Борнео и другие острова восточной части архипелага — в дебри джунглей, за горные гряды. В начале первого тысячелетия нашей эры на Яве — центральном и плодороднейшем из островов Индонезии — появились первые переселенцы из Индии.

Железнодорожный мост близ Гунунг Суэй (Суматра).

Из скрещения многих племен и влияний сложились индонезийский народ, индонезийская культура. По немногим уцелевшим памятникам литературы и особенно искусства можно судить о блестящем развитии древней яванской культуры. Храм Боро-Будур на Яве, эта колоссальная уступчатая пирамида, покрытая множеством статуй и рельефов, созданных по мифологическим сюжетам, считается одним из великолепнейших памятников мировой архитектуры. Яванская культура подвергалась сильным посторонним влияниям — индийскому, китайскому, — не теряя, однако, при этом своей самобытности.

Мусульманский храм в Сунгай-Джарни (Суматра).

История Индонезии — вплоть до появления европейцев — насыщена многочисленными войнами, возвышением и гибелью государств, достигавших порой исключительного могущества. В эпоху индо-яванского феодального княжества Маджапахита (XIII—XVI века) флот яванцев бороздил воды Индийского океана, забираясь до Мадагаскара, где, как и на Формозе, индонезийские мореплаватели создали малайские колонии и военные базы.

На рубеже XV и XVI столетий у берегов Индонезии появились первые европейцы. Это были португальцы, которым достались восточные земли «со всем их золотом, пряностями и всеми видами драгоценных вещей», когда папа Александр VI «делил» мир между Испанией и Португалией. Европа предъявляла неограниченный, всепоглощающий спрос на восточные пряности: Индонезия оказалась их неисчерпаемым резервуаром. Кокосовое масло, перец, мускат, гвоздика, сандаловое дерево с Малых Зондских островов, слоновая кость с Суматры, алмазы, олово, свинец и многое, многое другое влекло к этим далеким островам предприимчивых европейцев. Один за другим захватывает Португалия острова архипелага, особенно прочно обосновываясь на Молукках, прозванных в ту пору «Островами специй».

Почти столетие господствовали португальцы над значительными территориями архипелага. Об этом периоде португальского владычества по сей день напоминает частица острова Тимор. Затем власть над архипелагом перешла к Нидерландам, быстро возвысившимся до ранга первоклассной державы. Борьба за Индонезию закончилась победой Нидерландов.

В самом начале XVII столетия на арену выступила голландская Ост-индская компания, объединившая разрозненные голландские компании и монополизировавшая внешнюю торговлю Индонезии. С помощью флота, армии, пушек компания владела островами и их населением.

Маркс пишет:

«История голландского колониального хозяйства — а Голландия была образцовой капиталистической страной XVII столетия — развертывает бесподобную картину предательства, подкупов, убийств и подлостей. Нет ничего более характерного, как практиковавшаяся голландцами система кражи людей на Целебесе для пополнения кадров рабов на острове Яве... Чтобы овладеть Малаккой, голландцы подкупили португальского губернатора. В 1641 г. он впустил их в город. Они тотчас же поспешили к его дому и убили его, чтобы иметь возможность «воздержаться» от уплаты условленной суммы подкупа в 21 875 ф. ст. Опустошение и обезлюдение следовали за ними везде, куда только ни ступала их нога».

Чудовищная коррупция разъедала Ост-индскую компанию. Чиновники, получавшие по 700 флоринов в месяц, ухитрялись привозить с собой из Индонезии на родину состояния во много миллионов. «Не удивительно, — пишет один из знатоков Индонезии де Брес, — что инициалы компании V. O. C. — Vereenigde Oost-indische Compagnie — расшифровывались так: «Vergaan onder corruptie» — «Погибла от коррупции». Решающим фактором, обусловившим гибель компании, была возросшая экономическая мощь Англии, с которой Голландии было не под силу тягаться. 1 января 1800 года голландская Остиндская компания прекратила свое существование.

Наполеон Бонапарт, захвативший Нидерланды, назначил в Индонезию генерал-губернатором маршала Данделься, который должен был, базируясь на яванский плацдарм, готовиться к войне против британских владений в Индии. Но грандиозные планы императора и маршала не были осуществлены, и уже в 1811 году Ява переходит в руки англичан, которые, как гласила выпущенная новым губернатором — Стэмфордом Рафлзом — прокламация, пришли «не как недруги, но исключительно затем, чтобы упразднить незаконную аннексию Явы Францией и взять остров под покровительство Великобритании». Решением Венского конгресса 1815 года восстанавливалась Голландия, и Англия была вынуждена возвратить Индонезию ее прежнему хозяину.

Вспашка рисового поля.

Но за Англией сохранились существенные экономические преимущества, обусловленные договорами, в дальнейшем многократно подтвержденными и расширенными.

Так Голландия вновь утвердилась в Индонезии. Один из наиболее замечательных и своеобразных писателей XIX века, голландец Эдвард Дауэс Деккер, известный под псевдонимом Мультатули, что значит «Я много перестрадал», заклеймил порядки, царившие в колонии, в своей знаменитой книге «Макс Хавелаар». Это книга, от которой «содрогнулась вся страна», как заявил в 1860 году один из членов голландского парламента.

Как же могло случиться, что маленькая Голландия сумела в эпоху колониального раздела мира сохранить владычество над огромной и сказочно-богатой страной? Ответ мы находим в словах В. И. Ленина, указавшего, что «большей частью эти маленькие государства сохраняют свои колонии только благодаря тому, что между крупными есть противоположности интересов, трения и пр., мешающие соглашению о дележе добычи». Так иной раз может уцелеть овца, окруженная волками.

Но вся относительная прочность такого владения очевидна. Об этом отчетливо говорит обстановка, сложившаяся в последнее время в этой далекой экваториальной зоне в связи с расширением второй мировой империалистической войны.

ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ

Л. Волынский

За год, истекший со времени военного поражения Франции, опубликовано немало книг, брошюр, дневников, статей и документов, в которых делается попытка ответить на вопрос: почему Франция, располагавшая 5-миллионной армией, развитой промышленностью, неисчерпаемыми сырьевыми и людскими резервами своей колониальной империи, золотым запасом почти в 100 миллиардов франков, могущественным военно-морским флотом, укрепленной линией Мажино, так катастрофически быстро проиграла войну?

Германское наступление началось 10 мая прошлого года, а через 47 дней правительство Петэна ходатайствовало о перемирии.

Различные авторы, выполняя «социальный заказ», безуспешно стараются затушевать очевидный факт, что ответственность за разгром и капитуляцию несет реакционная французская буржуазия. Поражение Франции объясняется многими причинами. Одной из них явилась обанкротившаяся политика правящих классов, их стремление воевать, если уж придется, чужими руками. Отсюда полное пренебрежение интересами национальной обороны, отсталость военной доктрины, базировавшейся на пассивном выжидании за барьером линии Мажино.

Но поражение Франции объясняется не только плохой подготовкой к войне. Французская буржуазия больше, чем внешнего врага, боялась народа Франции, имеющего заслуженную славу, свободолюбивого народа со славными революционными традициями. Этот страх был одной из главнейших причин вскрывшейся год назад слабости Франции.

Разгром, увенчавший эту политику, привел в замешательство и панику организаторов поражения; их охватил страх перед народом и стремление любой ценой застраховать себя от его гнева.

По запискам французского сенатора Рейбеля, брошюре реакционного депутата Монтиньи и газетным статьям мы попытались восстановить в общих чертах последнюю неделю, предшествовавшую капитуляции.

10 ИЮНЯ

Замок Шиссэ, на берегу Луары. Здесь размещена походная канцелярия премьера Рейно, перекочевавшего из Парижа. Машинистки заняты перепиской начисто нового призыва к Рузвельту о помощи.

Первый, на кого наталкивается Рейбель,— это генерал де Голль, заместитель Рейно по министерству обороны. Молодой бригадный генерал, «любопытный, настороженный»,— так характеризует Рейбель де Голля. Он спешно готовится к отъезду в Англию со специальным поручением.

Краткая беседа сенатора с премьером:

Рейбель. Что дальше?

Рейно. Дальше, поедем в Африку. Оттуда будем продолжать войну.

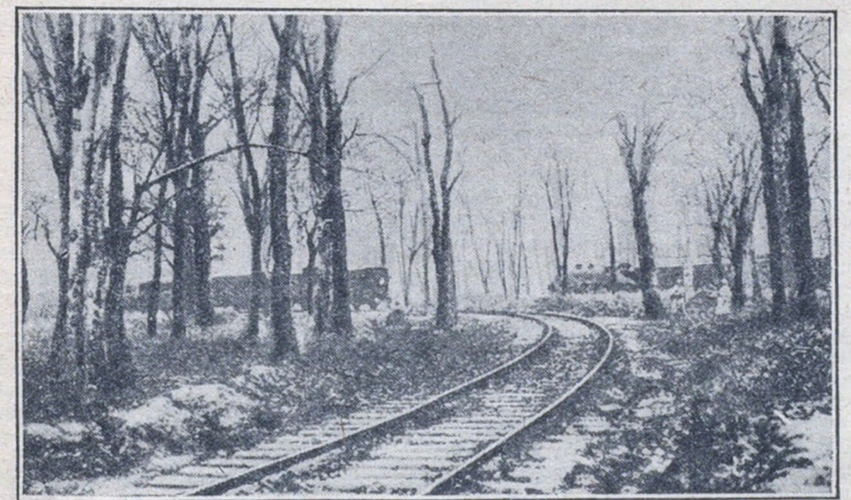
Рейбель бросается на поиски Вейгана. Главнокомандующий занят. Он высылает к нему одного из своих адъютантов, который передает ему мнение своего шефа:

— Он считает положение безнадежным. Решительно потребовал от правительства немедленного ходатайства о перемирии.

Маршал Петэн.

Генерал Жорж, командующий северным фронтом, подводит сенатора к карте, на которой черными и белыми флажками показано расположение сил. Германские охватывающие клинья выступают густо сплоченными формациями, французский фронт прорван во многих местах.

На берегу реки Уазы лежит город Компьен, за которым простирается Компьенский лес. В XV веке, во время англо-французской войны, здесь была захвачена в плен англичанами Жанна д'Арк, Орлеанская девственница. Компьенский замок был любимым местопребыванием французских королей и Наполеона III. Здесь происходили дипломатические приемы и совершались большие государственные дела. В наше время Компьенский лес стал известен как «лес двух перемирий»: 11 ноября 1918 года и 22 июня 1940 года в этом лесу были подписаны договоры о перемирии между Францией и Германией.

Жорж рассказывает о безуспешной попытке прорыва 24 мая, когда французские дивизии пытались пробиться к северу, на выручку окруженным войскам.

11/12 ИЮНЯ

Встреча с Вейганом. Генерал читает Рейбелю письма, которые он отправил правительству через шесть дней после своего назначения главнокомандующим, 27 мая, а также 6 июня, после неудачной попытки прорыва у Перрон. В этих письмах Вейган заклинал правительство просить о прекращении военных действий.

19 часов 30 минут. В замке Канже открывается заседание кабинета. Нет таких церемоний, как в Елисейском дворце. Серьезные, озабоченные лица.

Рейно. Прошу генерала Вейгана сообщить о положении.

Вейган. Когда я принял командование, линия Мааса уже была прорвана. Наши армии беспорядочно отступали. Мои усилия были направлены исключительно к одной цели — сплотить наш центр и левый фланг. Я попытался добиться объединения обеих групп от Арраса до Амьена через Бапом. Это не удалось. Генерал Горт (главнокомандующий английскими экспедиционными силами во Франции) не выполнил моего приказа. После Дюнкерка у меня осталось только 55 французских дивизий и 2 английских против 140 германских... Три посланные к Ла-Маншу дивизии очутились в критическом положении. Двум английским дивизиям удалось сесть на суда, а французским пришлось капитулировать. Продолжать защиту Парижа было невозможно. Немцы перешли Сену у Анделиса. Французская армия разбилась на мелкие части. Должен констатировать, что война окончательно проиграна.

В зале царит мертвая тишина.

Слово берет Петэн. Он присоединяется к Вейгану. Часть министров высказывается за продолжение войны: правительство может переехать в Лондон или в Алжир. Запрашивают мнения министра вооружений Дотри, можно ли построить в Северной Африке военные заводы. Он отвечает: на это потребуются годы. Совет министров уподобляется колеблющемуся Гамлету: быть или не быть.

Вдруг Вейган срывается с места и покидает зал.

Через несколько минут он возвращается и резко отчеканивает:

— Коммунисты захватили Париж! В городе восстание! Морис Торез двинулся на Елисейский дворец! Нужно немедленно же просить перемирия. Мы не можем оставить страну коммунистам!

Министр внутренних дел Мандель вызывает к телефону Ланжерона, префекта Парижа. После краткой беседы Мандель сообщает собравшимся:

— В городе спокойно. Слухи о восстании вымышленны.

Сумерки спускаются над долиной Луары. Лакей зажигает лампы. Лебрен нервно приказывает ему удалиться. Перемирие? Война? Решение не принимается.

13 ИЮНЯ

Германские войска в предместьях Парижа. В окрестностях Тура заседает Верховный военный совет с участием прибывших на самолете Черчилля, лорда Галифакса, лорда Бивербука.

Вейган и Жорж указывают на совершенно недостаточную помощь со стороны Англии.

Черчилль после некоторого колебания обещает прислать 3 дивизии с 72 орудиями.

— Капля в море,— возражают ему.

— 25 дивизий будут переброшены через канал в октябре,— обещает английский премьер.

Рейно. Это все равно, как если бы жаждущему в Сахаре говорили про дождь...

Не участвующие в военном совете французские министры собрались в зале, ожидая заседания правительства с участием Черчилля. Проходит час, другой. Появляется Рейно, один. Мистер Черчилль просит прощения: он срочно вылетел обратно в Лондон.

14 ИЮНЯ

Новая встреча Рейбеля с генералом Жоржем в присутствии командующих армиями генерала Бессона, Хюнтцингера и Претела.

Рейбель. Нет ли все-таки надежды остановить продвижение немцев, хотя бы на несколько часов?

Жорж (указывая на карту). Сегодня, в 4-м часу утра, здесь, у Сен-Дизье, еще дралась отборная дивизия. Ее атаковали 400 германских

(Продолжение на стр. 19).

Генерал де Голль.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

10 июня 1941 года.

Рельефная карта Сирии и Ливана. Стрелками показано направление движения брита Трансиордании и Ирака. Как видно на карте, район военных действий изобил С моря сирийские порты обстреливаются британско

1. БОРЬБА ЗА «ФРАНЦУЗСКОЕ НАСЛЕДСТВО»

Назревавший в течение многих месяцев конфликт между Великобританией и правительством Виши перерос в открытую борьбу за контроль над Сирией — одного из важнейших плацдармов в Восточном бассейне Средиземного моря. 8 июня, на рассвете, британские войска и войска генерала де Голля перешли границу Сирии в четырех местах и двинулись из Палестины, Трансиордании и Ирака на север и северозапад.

Британскими войсками командует генерал Вильсон. Это один из видных английских генералов, проведший много времени на Ближнем Востоке. В декабре прошлого года Вильсон в качестве командующего британскими войсками в Египте руководил наступлением ударной группы «армии Нила» во время операций в Ливии. Затем он был назначен губернатором Киренаики, откуда был переброшен в Грецию для руководства операциями британских экспедиционных сил на Балканах. После эвакуации британских войск из Греции генерал Вильсон занял пост командующего британскими войсками в Палестине.

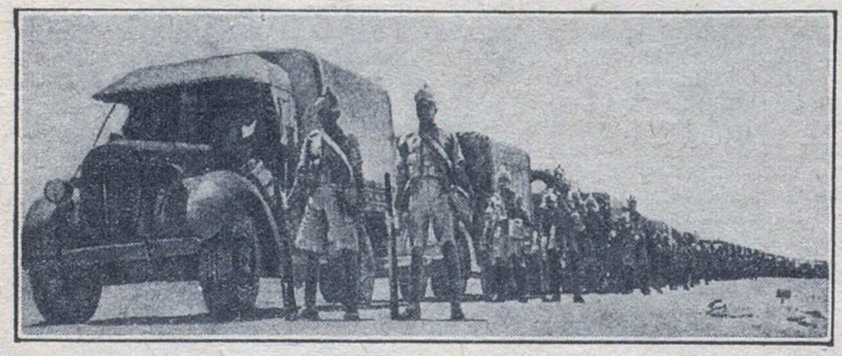
Войсками де Голля, участвующими в операциях в Сирии, командует французский генерал Катру, бывший до капитуляции Франции генерал-губернатором Французского Индо-Китая. Генерал Катру отказался подчиниться правительству Виши и примкнул к генералу де Голлю.

изолировало бы Сирию от внешнего мира. Движение отдельной британской колонны из Ирака на северо-запад, к городу Хомсу, имело хотя и важное, но все же вспомогательное значение. Такое же значение имеет движение еще двух британских колонн (о чем стало известно позднее): одной—вдоль Евфрата, другой—вдоль Багдадской железной дороги. Британские войска, в частности, заняли крайний северовосточный угол Сирии, через который проходит один из участков этой дороги.

За первые два дня военных действий британские и деголлевские войска продвинулись на 60—100 километров. Отдельные деголлевские отряды достигли предместий Дамаска. На всех направлениях французские войска оказывали упорное сопротивление.

В момент, когда писались эти строки, еще не были известны какие-либо данные о силах, которыми располагают генерал Вильсон и генерал Катру. По сообщению американского агентства Ассошиэйтед пресс, в Виши полагали, что общее количество войск, вступивших в Сирию, не превышает 20 тысяч человек. Едва ли это так, ибо в последующих сообщениях говорилось о том, что на каждом направлении действует не меньше одной британской или деголлевской дивизии. Таким образом, наступление на Сирию предпринято крупными силами, располагающими авиацией, бронетанковыми соединениями и кавалерией.

Что касается войск, которыми располагал французский верховный комиссар в Сирии и Ливане генерал Денц, то они исчислялись в 40—45 тысяч человек при 100 самолетах. После начала вооруженной борьбы значительное количество французских самолетов прибыло из Туниса в Сирию. Повидимому, силы генерала Денца были пополнены за последнее время в связи с обострившимися франко-британскими отношениями. Во всяком случае, французское командование в Сирии располагало значительными запасами вооружения, оставшимися после демобилизации «восточной армии», в соответствии с условиями перемирия. Эти запасы вооружения могли быть использованы для развертывания новых воинских частей.

В военных операциях в Сирии наряду с английскими и деголлевскими войсками принимают участие также индийские мотомехчасти. На нашем снимке — индийская мотоколонна на марше.

Британские и деголлевские войска предприняли наступление по кратчайшему направлению—с юга на север,— ведущему к важнейшим центрам Сирии и Ливана — Дамаску, Бейруту, Триполи, Халебу (Алеппо). Этим операциям содействует с моря британская эскадра, которая после обстрела побережья высадила десант. Генерал Вильсон, очевидно, с самого начала намеревался как можно быстрее занять всю прибрежную зону от границы Палестины до границы Турции. Для этого предстояло пройти около 350 километров по сравнительно гористой местности, изобилующей многими естественными преградами — реками, перевалами и др. Быстрое занятие этой зоны, в чем, очевидно, заключалась главная цель начавшейся операции,

Тем не менее положение армии Денца было тяжелым. Сирия оторвана от остальных французских колоний и от самой Франции. Так как британский флот контролирует морские подступы к Сирии, то перебросить туда морем крупные подкрепления невозможно. Внутреннее положение Сирии все время было очень напряженным и неустойчивым. Это тот фактор, на который немало рассчитывает и генерал Вильсон.

Впрочем, с точки зрения военной борьбы между Великобританией и Францией, операции в Сирии едва ли представляют значительный интерес. Если они все же привлекли к себе всеобщее внимание, то объясняется это другими, более важными причинами. Борьбу в Сирии лишь внешне ведут между собой Виши и Великобритания. На самом деле здесь идет борьба между главными воюющими державами.

Сирия играет роль лишь одного из двух основных ближневосточных театров военных действий на подступах к Суэцкому каналу. В английских сводках операции в Сирии включаются в общее понятие «сражения за Суэц». Собственно, в этом и заключается одна из причин, вследствие которой в ходе этого сражения в борьбу оказались втянутыми территории, находившиеся под контролем Франции. Но, с другой стороны, не лишен значения и тот факт, что Франция открыто втягивается в борьбу со своим бывшим союзником. Борьба в Сирии — запутанный узел многих острых противоречий, который генерал Вильсон теперь пытается разрубить мечом.

2. ВОРОТА НА ВОСТОК

Значение Сирии как плацдарма определяется тем, что эта обширная территория (200 тысяч квадратных километров) представляет собой как бы гигантский клин, глубоко врезывающийся в Малую Азию и отделяющий Турцию от Ирака и других британских владений и сфер влияния на Ближнем Востоке. Отсюда идут пути на север — к южной границе Турции, на запад и югозапад — к Ираку с его нефтяными богатствами и далее, к Персидскому заливу, на юг—к Палестине и Египту, по направлению к Суэцкому каналу. Вот почему эта территория превратилась в объект острой борьбы между главными воюющими державами.

Уже после капитуляции Франции началась борьба за Сирию — эти ворота на Восток. 1 июля 1940 года агентство Рейтер опубликовало следующее официальное сообщение британского правительства: «Британское правительство считает, что заявление командующего французскими силами в Ливане генерала Миттельгаузера (впоследствии замененного генералом Денцом.— **И. Е.**) о прекращении Сирией военных действий не означает, что в случае если Германия и Италия попытаются оккупировать Сирию или Ливан, то французские войска не будут оказывать никакого сопротивления. Для того чтобы рассеять всякое сомнение по этому поводу, британское правительство заявляет, что оно не позволит, чтобы Сирия или Ливан были оккупированы какой-либо враждебной державой или чтобы эта территория была использована в качестве базы для нападения на те страны Среднего Востока, которые Англия обязалась защищать. Поэтому британское правительство в случае возникновения таких обстоятельств считает себя свободным принять все меры, которые оно сочтет необходимым для защиты своих собственных интересов».

Это заявление было отчасти вызвано тем, что после капитуляции Франции в Сирию прибыли представители германской и итальянской комиссий по перемирию. Британское

Отр

...итанских и деголлевских войск из Палестины, ...илует различными естественными препятствиями. ...ской эскадрой.

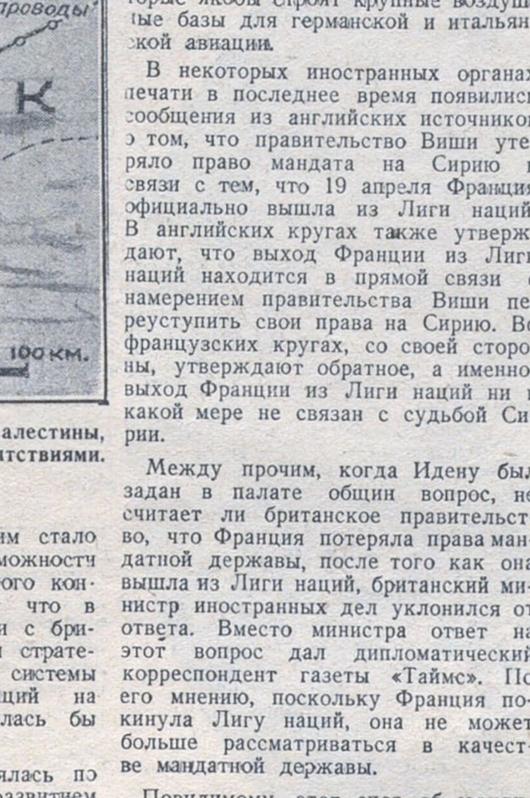
командование в связи с этим стало принимать меры против возможности установления итало-германского контроля над Сирией, потому что в противном случае, указывали с британской стороны, на правом стратегическом фланге всей системы обороны британских позиций на Ближнем Востоке образовалась бы опасная брешь.

Борьба за Сирию обострялась по мере того, как в связи с развитием военных операций центр тяжести событий стал перемещаться из Западного бассейна Средиземного моря в Восточный — к Александрии, Суэцу, побережью Ливана. Исход военных действий на Балканах и на Крите поставил вопрос о Сирии в центр всех событий, развернувшихся в этой зоне. Как писала газета «Таймс» 21 мая, «с потерей Крита дорога в Сирию стала для противника более безопасной».

Военные операции в Восточном бассейне Средиземного моря приобрели в связи с этим исключительно важное общестратегическое значение.

По мнению известного американского военного обозревателя Хенсона Болдуина, стремление держав оси к победе на Средиземном море означает, что «война вступила в новую и, возможно, решающую фазу».

Обострению общего положения содействовали и события в Ираке, приведшие к появлению не только в Ираке, но и в Сирии германских и итальянских воздушных отрядов. Это дало британскому правительству повод заявить устами своего министра иностранных дел Идена, что Франция допускает нарушения условий перемирия. 16 мая британская авиация бомбардировала аэродромы в Тадморе (Пальмира), Раяке, Бейруте и в других местах, где опустились германские самолеты. Налеты британской авиации на сирийские аэродромы продолжались и после этого. Англичане объясняли эти налеты тем, что в Сирию продолжают прибывать германские и итальянские отряды, которые якобы строят крупные воздушные базы для германской и итальянской авиации.

В некоторых иностранных органах печати в последнее время появились сообщения из английских источников о том, что правительство Виши утеряло право мандата на Сирию в связи с тем, что 19 апреля Франция официально вышла из Лиги наций. В английских кругах также утверждают, что выход Франции из Лиги наций находится в прямой связи с намерением правительства Виши переуступить свои права на Сирию. Во французских кругах, со своей стороны, утверждают обратное, а именно: выход Франции из Лиги наций ни в какой мере не связан с судьбой Сирии.

Между прочим, когда Идену был задан в палате общин вопрос, не считает ли британское правительство, что Франция потеряла права мандатной державы, после того как она вышла из Лиги наций, британский министр иностранных дел уклонился от ответа. Вместо министра ответ на этот вопрос дал дипломатический корреспондент газеты «Таймс». По его мнению, поскольку Франция покинула Лигу наций, она не может больше рассматриваться в качестве мандатной державы.

Повидимому, этот спор об юридической стороне вопроса служил лишь своеобразным средством подготовки последующих событий.

Тот факт, что, помимо бомбардировки сирийских аэродромов, британская авиация бомбардировала порт Сфакс на восточном побережье Туниса и повредила находившийся там итальянский пароход, показывает, что французские владения рассматриваются британским командованием в качестве территории, предоставленной для использования враждебной державе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Исход борьбы за Крит ускорил развязку. Когда в конце мая одновременно с эвакуацией англо-греческих сил с Крита британские войска снова утвердились в Ираке, сирийский вопрос опять был поставлен в порядок дня. Ныне его пытаются решить с оружием в руках.

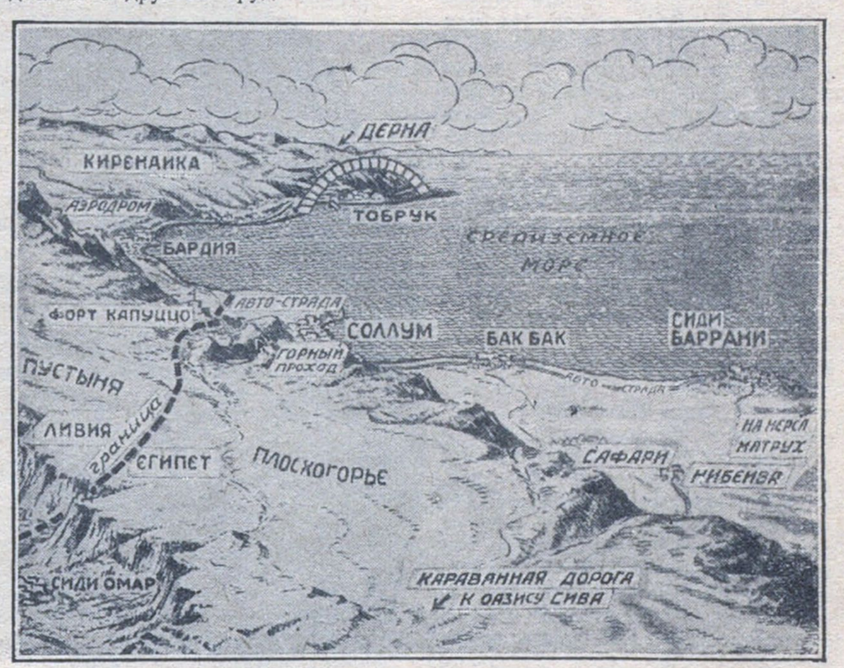
...тряд французской туземной конницы в горном районе Джебел-Друз. В этом районе находилось до 10 тысяч всадников туземной кавалерии.

3. МЕЖДУ ТОБРУКОМ И МЕРСА-МАТРУХ

На южном фланге поля сражения за Суэцкий канал, в пустыне, борьба затянулась и протекает теперь в очень трудных климатических условиях. Из германских и британских сводок известно, что во всей фронтовой полосе, примерно между Тобруком и Мерса-Матрух, представляющей собою ряд пустынных плоскогорий, стоит «нечеловеческая жара». Итало-германские войска встретились здесь и с другими трудностями.

Командующий войсками де Голля на сирийском фронте генерал Катру (слева); командующий британскими войсками генерал Вильсон (справа).

Рельефная карта участка фронта в ливийско-египетском пограничном районе. Военные операции происходят здесь как на самом побережье между Бардией и Соллумом, так и на плоскогорье. Правее. виден осажденный Тобрук.

В тылу, на главной магистрали (шоссе Бардия—Триполи), вот уже два месяца продолжается осада Тобрука, все еще удерживаемого британскими войсками. В германских военных кругах, как сообщает берлинский корреспондент «Нойе цюрхер цейтунг», заявляют, что по своим трудностям бои за Тобрук могут быть сравнены с боями первой мировой войны. Перед лицом этой трудной борьбы бои в Югославии и Греции кажутся лишь короткими эпизодами. Построенные в свое время итальянцами укрепления, расположенные вокруг города полукольцом, радиусом почти в 6 километров, трудно преодолимы. Указывается также на то, что германские осадные силы, встретившие исключительно активное сопротивление британского гарнизона, предпринимающего постоянно вылазки и контратаки, испытывают большой недостаток в тяжелой артиллерии, которая лишь частично и не вполне удовлетворительно заменяется вводом в действие бомбардировочной авиации. Английский гарнизон располагает между тем сильной артиллерией, развившей такую мощь огня, которая была достигнута во время сражения на Сомме в первую мировую войну. Обстановку этого сражения заставляют вспомнить также и жара и недостаток воды, от которых очень страдают войска.

В конце мая итало-германские войска предприняли короткую наступательную операцию на 65-километровом фронте. В наступлении участвовали 4 мотомехколонны, двигавшиеся в трех направлениях. Одна из этих колонн — главная, наступавшая от форта Капуццо, — заняла проход Халфайя. Здесь развернулись очень сильные бои. Две другие колонны были брошены южнее для защиты правого фланга. Четвертая германская колонна поддерживала свои наступающие войска южнее форта Капуццо. Наступление привело к ряду столкновений к югу от Соллума, где продвижение германо-итальянских войск было приостановлено.

В связи со всеми этими операциями, в том числе и в Сирии, для обеих сторон попрежнему исключительное значение имеет общая обстановка на Средиземном море. Хотя борьба идет на многих участках, но цель ее одна и та же — господство в этом бассейне. В частности за последнее время усилилась борьба за обладание стратегическими пунктами и островами. Как уже сообщалось в нашей печати, генерал-майор Добби, губернатор Мальты, заявил в речи, обращенной к населению острова, что Мальте, возможно, придется встретиться с «опасностью неприятельского вторжения». Одновременно британское командование продолжает усиленно укреплять Гибралтар, который является одним из важнейших объектов борьбы на Средиземном море. Все чаще на страницах газет упоминается остров Кипр. Борьба развертывается на всем протяжении Средиземноморского бассейна.

ИЗ ПИСЕМ Ф. И. ТЮТЧЕВА

К. Пигарев

С именем Тютчева у большинства читателей связано представление о поэте-философе, проникновенном певце природы, авторе с детства затверженных нами «Весенних вод» и «Весенней грозы». Однако литературное наследство Тютчева не исчерпывается его лирикой: у него есть и проза, которая еще ждет своего читателя. Это не политические статьи его, давно забытые и имеющие лишь известный исторический интерес, это его письма, большая часть которых никогда не была напечатана.

Среди друзей Тютчев слыл блестящим собеседником и увлекательным рассказчиком.

Некоторое представление об умение поэта рассказывать могут дать нам его письма, хотя за словесной тканью мы можем только угадывать выразительные изменения интонации и жесты, которыми Тютчев сопровождал свое повествование. Но, как и в устной беседе, то нежные и глубокие, то остроумные и тонко иронические, то негодующие и едкие слова, подсказанные ему виденным и слышанным, непринужденно «скатываются» с его пера.

Вот отрывок из письма Тютчева к жене от 3 сентября 1852 года, показывающий, насколько ему удавалось в письмах достигать полного соответствия формы и содержания:

«Если тебя интересуют события петербургской жизни, то вот что я могу тебе сообщить.

Император вчера уехал на юг, в Севастополь. Третьего дня, наконец, схоронили князя Волконского [1]. Похороны были фельдмаршальские и доставили бы удовольствие нашему другу Яковлеву [2]. Мне говорили, что было очень пышно, было все, что полагается и даже кое-что, чего не полагается—дождь. Наследство, подобно наследству Августа, поделено между несколькими претендентами. Значительная часть его, а именно министерство двора, досталась графу Адлербергу. Наш друг Рибопьер, прибежавший в надежде получить свою долю лакомого пирога, был решительно обойден, чем он, говорят, весьма огорчен. В связи с переменами, вызванными этими событиями, бывший министр внутренних дел стал министром уделов, а преемником его явился г. Бибиков, из Киева, муж нашей приятельницы, и т. д. и т. д....

Вот тебе другая история, более захватывающая. Намедни, в Михайловском театре, где я находился, граф Апраксин, муж или вроде того госпожи Мейер, поссорился с режиссером и тут же в зале, на глазах у всей публики, ударил его по лицу. Подобный способ изъясняться не получил одобрения свыше, и оного графа присудили на днях к шести месяцам ареста, по отбытии которого ему будет предложено удалиться в свое поместье. Нет уж, за такую цену, я, разумеется, никогда не позволю себе наградить кого-нибудь тростью!

А вот еще история. Один лавочник перерезал горло солдату, которого он предварительно напоил. За это ему пришлось вчера, в шесть часов утра, пройти сквозь шесть тысяч розог.

Однако, довольно...»

Присущая Тютчеву ирония сменяется негодованием и раздражением, когда ему приходится сталкиваться с «гнилью и подлостью» правительственных кругов, когда в страдные дни Крымской войны, под «ошеломляющим, подавляющим впечатлением Севастопольской катастрофы», он в письмах находит исход гнетущей его «тошноте, смешанной с бешенством», когда он клеймит тупое «подавление мысли», ставшее

Ф. И. Тютчев.
Фотография начала 1850 года (Музей-усадьба имени Ф. И. Тютчева).

«руководящим принципом правительства».

Газета «Москва», издававшаяся в 1867 — 1868 годах зятем Тютчева, публицистом И. С. Аксаковым, за свое менее чем двухлетнее существование получила девять «предостережений» и была трижды приостановлена. После того как дело о приостановленной в третий раз «Москве» было передано в Сенат, Тютчев писал своей дочери Е. Ф. Тютчевой: «Не знаю, в каком положении дело в настоящее время. Что же касается дел вообще, то я считаю, что они вступили на нежелательный путь, который скоро доведет до конца. И если бы для государств и для отдельных личностей можно было бы ставить одинаковый диагноз, следовало бы опасаться, судя по некоторым симптомам изнуряющей нас болезни, что это начало размягчения мозга».

Симптомы этой болезни Тютчев к концу своей жизни все чаще и чаще начинает усматривать в различных отраслях государственного организма. В голодный 1868 год Тютчев пишет по поводу мероприятий петербургского общества по оказанию помощи голодающим:

«В настоящее время все здесь с головой ушли в празднества, балы и концерты... и это благодаря голоду. Подобный способ проявлять свое милосердие к людям равносилен занимательному труду, придуманному для обучения детей, и результат его почти тот же. Невероятно, до чего легкомысленна человеческая природа! И среди всей этой сумятицы пляшущей благотворительности и на показ широко развернутой подписки никогда не удастся установить, хотя бы в виде предостережения на будущее, какова доля ответственности, падающая на непредусмотрительность и нерадивость администрации в этом бедствии, постигшем страну» (А. Ф. Аксаковой, 2 февраля 1868 года).

Благодаря жадной отзывчивости Тютчева на все крупные события действительности письма его являются исключительно красочным документом современной ему общественной жизни, быта и нравов окружавшей его среды.

Сколько едкости, например, в его словах о канцлере Горчакове: «Он не заурядная натура и с большими достоинствами, нежели можно предположить по наружности. У него сливки на дне, а молоко на поверхности».

Трудно более удачно обрисовать внешний облик С. Т. Аксакова, автора «Семейной хроники» и «Детских годов Багрова внука», чем это сделал Тютчев в следующем его словесном портрете, который сразу же вызывает в нашей памяти знакомый по старой литографии облик писателя: «Это симпатичный старец, несмотря на свой несколько странный вид, благодаря, конечно, длинной седой бороде, спускающейся ему на грудь, и наряду, делающему его похожим на старого заштатного диакона».

Неожиданность и смелость образов придают большую живость тютчевским письмам. Вот один пример из многих: «Здесь... погода еще довольно хороша. Лето удаляется, пятясь, и как бы не смея решительно повернуться к нам спиною. Так некогда было принято при некоторых дворах, например, при сардинском, где я как сейчас вижу себя пятящимся перед тогдашней королевой, пока наконец, достигнув середины залы, которая была весьма обширна, я не потерял всякой уверенности в себе и, дабы вновь овладеть ею, не решился смело повернуться спиной к королеве» (Е. Ф. Тютчевой, 7 сентября 1871 года).

В этом письме удачно подвернувшееся слово «пятясь» по ассоциации вызывает в памяти Тютчева эпизод из его личной жизни, случившийся с ним в годы молодости, в бытность его русским дипломатическим представителем в Турине. Особенность тютчевских писем в том, что во всех подобных сравнениях и «вставных» эпизодах нет надуманности.

В частых случаях между письмами Тютчева и его стихами существует тесная связь: в прозе его писем таится та же «поэзия намеков». Для того чтобы передать ощущение, вызываемое прозрачным осенним днем, ему достаточно нескольких легких штрихов. «В ту минуту, как я собираюсь тебе писать,— обращается он к жене,— светит самое лучезарное солнце. Небо прекрасное, подернутое голубой дымкой. Это словно летний день, затерявшийся в октябре». Очарованный швейцарской природой, он содрогается при мысли о северной зиме: «И все это придется скоро покинуть — стереть все эти великолепия ледяной губкой петербургской зимы!»

Приемы, которыми пользуется Тютчев в своих стихах и в своих письмах для обрисовки впечатлений, навеваемых природой, часто одинаковы. И сравнение близкой его сердцу осени с «красивой женщиной, красота которой медленно, но неуклонно исчезает», кажется прозаическим переводом его стихотворных осенних мотивов.

От других русских писателей, давших высокие образцы эпистолярной прозы, Тютчев отличается тем, что, будучи русским поэтом, он в своих письмах выступает французским прозаиком. В этом отношении с ним можно сравнить только одного Чаадаева.

Думается, что приведенные отрывки, хотя, быть может, и потускневшие в переводе, все же дают понятие о литературном значении этих писем, которые и по содержанию и по средствам художественной изобразительности перекликаются не только со стихами Тютчева о природе, но и с его философской и психологической лирикой.

Знакомство с прозаическим наследием Тютчева в то же время обогащает наше представление о поэте несколькими новыми чертами.

Очерк построен преимущественно на неизданных материалах.

[1] Фельдмаршал князь П. М. Волконский, более полувека состоявший министром двора и уделов, умер 26 августа 1852 года, на семьдесят седьмом году жизни.

[2] С. Ф. Яковлев (умер в конце 1850 года) — сосед Тютчева по имению, орловский помещик. Тютчев подшучивает над его пристрастием к разным церемониям.

Литературные новинки

НЕИЗВЕСТНАЯ ПОВЕСТЬ М. ГОРЬКОГО

В журнале «Новый мир» № 4 опубликована неизвестная повесть М. Горького «Горемыка Павел». Около пятидесяти лет тому назад, в 1894 году, она печаталась в нижегородской газете «Волгарь» на протяжении четырех месяцев ввиде газетных «подвалов».

Пожелтевшие от времени страницы провинциальной газеты прошлого века никому не были памятны. Преданные полному забвению, они хранились в далеком архиве. Об этой первой своей большой повести помнил сам автор, но она не удовлетворяла художественной взыскательности большого писателя, и он ни разу не включил ее ни в один из своих сборников и, тем более, не включил в собрание сочинений. У А. М. Горького было, повидимому, намерение переработать свою раннюю повесть. Она была переписана на пишущей машинке на 112 страницах; он начал было править рукопись, но дальше 22-й страницы нет его пометок — работа осталась незаконченной. Автора не удовлетворяло и заглавие повести: оно вычеркнуто,— но и нового заглавия Горький ей не дал.

Между тем повесть представляет значительный интерес во многих отношениях. Она была важным звеном в творческой эволюции писателя. Она была первой пробой сил молодого тогда писателя в построении объемно большого произведения, уже не рассказа, а повести. И характерно, что повесть эта целиком реалистическая. Тем самым опровергаются домыслы некоторых литературоведов, утверждавших, что к реализму Горький пришел только в результате преодоления романтизма, которому он отдал дань в ранние годы. В повести «Горемыка Павел» мы встречаем мотивы, отдельные сюжетные положения, отдельных персонажей, которые живо напоминают хорошо уже знакомые черты его позднейших, зрелых произведений. Читая повесть, как бы присутствуешь в лаборатории большого художника. Любопытны даже те места повести, где сказывается еще неопытность писателя: недостаточно глубокое психологическое раскрытие той или иной фигуры, того или иного поступка, засорение языка галлицизмами и т. д. Эти, относительно слабые места позволяют судить о том, какие именно «детские болезни» преодолел могучий талант Горького в своем дальнейшем развитии.

«Горемыка Павел» — это повесть о подкидыше, которого взял на свое попечение будочник Арефий Гиблый, о безрадостном детстве Павла, о злоключениях его дальнейшей жизни. Сперва ученик в сапожной мастерской, затем подмастерье, Павел заболевает тифом, и единственное живое существо, которое принимает в нем участие,— это проститутка Наталья. Выздоровев, Павел влюбляется в нее со всей страстью угрюмого, одинокого на земле человека, не познавшего в своей жизни ласки. Нравственная чистота, сила и свежесть чувства Павла на короткий миг озаряют жизнь Натальи, но затем ей становится с ним скучно, и она начинает попрежнему пить горькую, возвращается к прежней жизни. На этой почве происходит размолвка с Павлом, и в ответ Наталья устраивает у себя попойку с прежними «кавалерами». В разгар веселья врывается Павел, он бросается на колени перед Наташей, умоляет ее выгнать гостей вон, жить с ним одним в чистой любви. Гости, а вместе с ними и Наталья подымают его на смех. На четвертый день после этого Павел приходит к Наталье празднично одетый с припасенным в кармане сапожным ножом. «Какой я муж? Какая вы жена?» — говорит он, и она с ним соглашается. Но всем сердцем любит Павел Наталью и не может отдать ее «на растерзание, на поругание, на скверну». «Ровно и твердо вытянув руку», он всаживает ей нож в бок.

Последние страницы повести воспроизводят картину суда, во многом напоминающую описание суда в «Воскресении» Льва Толстого. Объявляется приговор: Павел присужден к двенадцати годам каторжных работ.

«— Покорно благодарю!— поклонился он председателю и просительно проговорил с увлажненными глазами: — Ваше превосходительство! Нельзя ли мне к ней на могилу?

— Что-с?! — строго спросил председатель.

— К ней на могилу сходить!..— робко повторил осужденный.

— Нельзя-с! — крикнул председатель и мелкими шажками умчался куда-то в угол коридора.

И двое солдат увели преступника тем же порядком, каким всегда уводят из суда преступников...»

Повесть рассказывает о людях из самых низов народа, об их тяжкой, беспросветной жизни. Она проникнута нежной любовью писателя к родным ему, простым людям. О ночном стороже Климе Вислове, обнаружившем подкидыша, Горький говорит: «Это был... человек строгой нравственности, что, впрочем, не мешало ему быть горчайшим пьяницей и горячим приверженцем трехэтажной эрудиции». Честь воспитания бесприютного младенца принадлежит простому полицейскому солдату Арефию Гиблому, «человеку мрачному, сутулому, любителю одиночества, книжек и певчих птиц и страшному ненавистнику многословия, извозчиков и женщин».

В отличие от других полицейских чинов Арефий не берет взяток, живет более чем скромно, бережно и любовно относится к своему воспитаннику. В его отсутствие Павел выпускает птиц из клеток, но Арефий, любитель певчих птиц, не в претензии. Он говорит: «Выпустил птиц,— это ничего. Ту птицу, которая бьется в клетке, нужно выпустить, а если она привыкла, так и пусть ее сидит,— это уж не птица. Хорошую птицу всегда тянет на волю...»

Не мудрено, что Арефию трудно было ужиться в полицейской среде. Он был здесь белой вороной. Несправедливости старого строя, противоречия окружающей жизни, долго заглушаемый внутренний протест помрачили дух Арефия. Он кончает жизнь в сумасшедшем доме. Но в припадке болезни он с необычной для него яростью бросает в лицо хозяевам жизни гневные слова обличения, те самые слова, которые в многообразных вариациях повторяют герои позднейших произведений Горького.

Напоминают позднейшие произведения Горького и афористичность языка повести и отдельные лирические отступления. Вот одно из них:

«Маленькая оговорка, если позволите! О поведении младенца Павла во время жития его под забором я говорю a priori, сам я сему свидетелем не был; это видело только небо, темное августовское небо, прекрасное, глубокое, щедро усыпанное золотыми звездами и, как всегда, холодно-равнодушное к делам земли, несмотря на то, что она так много льстит ему устами своих поэтов и так горячо молится сердцами верующих людей».

Здесь причудливо перемешаны поэтичность с иронией. Но это не та хорошо известная в литературе романтическая ирония, которая стыдится больших и ярких чувств. Это не та ирония, которая нарочито привносится в произведение в аптекарских дозах «для снижения», чтобы, паче чаяния, не нарушить понятия «хорошего вкуса». Цельной натуре Горького, который нес с собой в литературу новую струю пролетарского мироощущения, такая оглядочка вовсе не была нужна.

Два примера подтвердят это с полной очевидностью. Горький описывает в повести прогулку Павла с Натальей:

«Они вышли в поле, долго бродили там одни, ни в ком не нуждаясь, и разговаривали друг с другом просто, без опасения показаться друг другу смешными или глупыми, без желания насильно навязать друг другу свои мысли и чувства, без взаимного желания заявить о всяческом превосходстве одного над другим, без всего, что необходимо присутствует в любви культурных людей и, делая ее более пикантной, делает менее цельной».

Этими строками Горький подтверждает не только собственную свою цельность, но и ее истинный источник: изображая жизнь людей народа, он должен воспроизводить их строй чувств. Новые тогда в литературе персонажи предопределяли собой и новый характер реализма, новое качество народности, внесенное Горьким в литературу.

Еще характерней описание загородной прогулки влюбленных:

«Павел хлопотал, развязывая узел, а она с мечтательным лицом срывала цветы и травинки и, что-то тихонько напевая, делала из них букеты. Это было сантиментально, но это было так,— поверьте в правдивость моей музы!.. Поверьте и в то, что, собирая цветы и вдыхая их запах, она делала это ничем не хуже всякой другой девушки. Я прошу извинения у всех других девушек, если они заподозрят меня в том, что я ставлю мою героиню на одну доску с ними. Ей-богу, это не так! и пусть они успокоятся, я не решусь сравнить их с моей героиней. Я не могу идеализировать, я только уверен, что все люди могут быть очень хорошими людьми, если они хотят этого и имеют на это свободное время».

Вместе с изображаемым им простым народом Горький не боится быть и сантиментальным — в этом правдивость его музы! В приведенных строках, как и во всей повести, сквозит еще и другое: то огромное человеколюбие, тот пролетарский гуманизм, зачинателем которого в нашей литературе и был А. М. Горький.

И. ЛЕЖНЕВ

К ЮБИЛЕЮ НАВОИ

В декабре этого года будет праздноваться пятисотлетие со дня рождения величайшего узбекского поэта Алишера Навои. К юбилею будут изданы произведения Навои и книги о нем. На снимке: один из лучших знатоков рукописей Навои — Абдулла Насретдинов, участвующий в составлении словаря к произведениям гениального поэта.

Фото М. Пенсона.

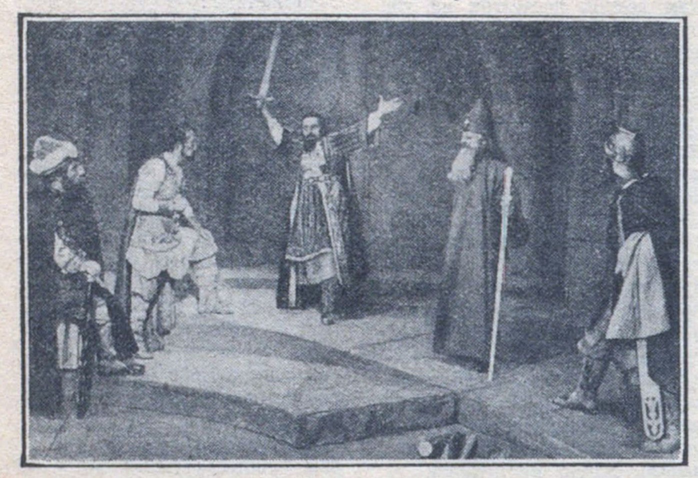
Искусство

ТЕАТР ИМЕНИ Г. СУНДУКЯНА

В Москве прошли гастроли Армянского государственного драматического театра имени Г. Н. Сундукяна.

Армянский театр за всю свою многовековую историю не имел еще такого монолитного, сильного ансамбля, какой имеет в наши дни театр имени Г. Сундукяна. Вокруг ереванского театра сплотились лучшие актерские силы армянской сцены. Театр имени Сундукяна и имена его лучших актеров широко известны за пределами нашего Союза, среди армянского населения зарубежных стран.

Театр начал свои гастроли в Москве пьесой А. Ширванзаде «Из-за чести». В этом спектакле перед московским зрителем выступили три лауреата Сталинской премии: народные артисты республики Грачия Нерсесян (Элизбарян), Авет Аветисян (Сагатель) и Вагарш Вагаршян (Сурен). Драма «Из-за чести» шла в постановке заслуженного деятеля искусств республики режиссера В. Аджемяна, художник — А. Чилингарян.

Сцена из 5-го акта пьесы Д. Демирчяна «Страна родная». Слева направо: Меружан — артист М. Костанян, Вест-Саркис — заслуженный артист республики Д. Мальян, князь Магистрос — артист В. Дасоян, Каталикос — народный артист республики М. Манвелян и князь Парнак — артист С. Асланян.

Лауреат Сталинской премии народный артист Армянской ССР Грачия Нерсесян в роли Элизбаряна (пьеса Ал. Ширванзаде «Из-за чести»).

Театр показал в столице пьесу Д. Демирчяна «Страна родная». Эта пьеса рассказывает о героической борьбе армянского народа с внешними и внутренними врагами в XI веке. Третий спектакль, который увидели москвичи,—пьеса А. Гулакяна «Великая дружба». В «Великой дружбе» даны образы товарища Сталина, его соратников: Сурена Спандаряна, Серго Орджоникидзе, Степана Шаумяна.

Народная артистка Армянской ССР Асмик Акопян в роли свахи (пьеса Г. Сундукяна «Хатабала»).

Из классических произведений, принадлежащих перу армянского драматурга, чье имя присвоено театру, Москва ознакомилась с комедией «Хатабала». В гастрольный репертуар включены были также пьеса М. Горького «Егор Булычев и другие» и трагедия Шекспира «Отелло».

Г. ДЖАНЯН

МАРИЯ МИРОНОВА

Артистка Театра эстрады и миниатюр Мария Миронова.

Когда у входа в Театр эстрады и миниатюр вывешивают яркую афишу новой программы, сотни москвичей просматривают список исполнителей, отыскивая среди других имен имя М. В. Мироновой. Любимица зрителей этого театра, Миронова работает в нем со дня основания. Она выступала в восемнадцати эстрадных программах, и именно ей обязаны своим успехом иные убогие скетчи, претендующие на остроумие.

Актриса владеет мастерством перевоплощения. Нет как будто ничего общего между простой, наивной и непосредственной девушкой из пролога к представлению и грубой заведующей ателье мод из миниатюры «Святая правда». Заведующая, неуклюжая, неопрятная и вздорная особа, отнюдь не напоминает симпатичную, хоть и глупенькую хохотушку, восторженно перевиравшую стихи Пушкина и Майкова о весне. Даже голоса их совершенно несхожи.

А еще через несколько минут та же Миронова появляется в третьей роли. Идет скетч «Дамские пальчики». На сей раз это маникюрщица — толстая, болтливая сплетница. На пьедестале мясистых подбородков надменная, самодовольная физиономия. Говорит она однотонно, словно нехотя, сквозь зубы, но не умолкая. Внезапно хохочет — деланный, неестественный смех. Потом опять говорит. В конце концов, ничего, кроме этой пустой болтовни, «Дамские пальчики» не содержат. Но в зрительном зале то и дело раздается смех.

В миниатюре «Нужна няня» мастерство, с которым Миронова изменяет свой облик, играя в одном скетче три роли, напоминает трансформацию.

Талантливая эстрадная артистка, Миронова — жесточайший враг мещанства. Ее злое искусство находится на грани гротеска. Миронова с какой-то яростью вытаскивает на сцену, на всеобщее посмешище, мещанино, доныне бытующего среди нас. Его «мурло» отвратительно. Он давно уже смешон и жалок. Поэтому артистка весело и зло разоблачает своих героинь. Она «поучает, развлекая», как того и требуют старинные законы театра.

М. Миронова в шутке Л. Ленча «Нужна няня».

Тексты миниатюр, в каких играет Миронова, не всегда занимательны. Некоторые скетчи, в которых ей приходилось выступать, примитивны, поверхностны. Но актриса умеет находить в них свою тему. Она словно отделяет себя от драматургического материала: текст — лишь повод для создания своеобразной, смело обобщенной сценической зарисовки с натуры.

К. РУДНИЦКИЙ

УСПЕХ ГОРЬКОВЧАН

Первые представления давались на нижегородской сцене еще в конце XVIII века труппой крепостных актеров. Так было положено начало театру в Нижнем Новгороде, который затем неоднократно посещался знаменитыми русскими артистами. Здесь побывали на гастролях Мочалов, Щепкин, Живокини, Стрепетова и многие другие. Приезды знаменитостей способствовали росту местной сценической культуры, и в середине прошлого века нижегородцы могли уже похвалиться великолепной трагической актрисой Вышеславцевой. А в девяностых годах здесь образовалась очень сильная труппа, руководимая Н. Собольщиковым-Самариным, который был одновременно и актером и постановщиком.

Народный артист РСФСР Н. Собольщиков-Самарин.

Оставив в 1934 году сцену в качестве актера, народный артист РСФСР Н. Собольщиков-Самарин и поныне руководит Горьковским театром драмы, уделяя особенное внимание режиссуре и воспитанию молодых актеров. Именно ему обязана горьковская сцена тем творческим своеобразием, которое было приятным сюрпризом для всех москвичей, побывавших в театре во время его гастролей. Здесь смело ставят пьесы, никогда не видевшие света рампы или проваливавшиеся во всех прежних постановках.

Так, сыграна «Зимняя сказка» Шекспира — одно из самых причудливых и трудных для сценического воплощения произведений великого драматурга. Сам Н. Собольщиков-Самарин инсценировал и поставил «Дворянское гнездо» Тургенева. Извлечена из забвения прекрасная пьеса Островского «Сон на Волге».

В «Сне на Волге» театру удалось наиболее убедительно доказать верность своих репертуарных принципов. Получился прекрасный спектакль. Запоминаются властный, хладнокровно-жестокий и сластолюбивый старик-воевода (П. Юдин), своеобразный волжский Робин Гуд XVII века Роман Дубровин (В. Васильев), поэтичная и женственная Мария (М. Прокопович). Есть какая-то размашистость, молодецкая удаль в движениях актеров, в их манере носить одежду. Ладно звучат раздольные волжские песни... Все время чувствуется, что где-то близко, за стенами старого Кремля, за тихими тенистыми садами, течет большая многоводная река. Со сцены словно веет волжской прохладой.

Знаменательна уже одна смелость, с которой театр наряду с «Мещанами», «Фельдмаршалом Кутузовым», «Учителем» ставит пьесы, доселе неизвестные советской сцене. Это верный признак живого театрального организма, склонного к дерзким исканиям, стремящегося сказать новое слово в искусстве.

К. МАРТ

НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ»

Искусство

Съемки фильма «Дело Артамоновых» (по М. Горькому) в разгаре. Автор режиссерского сценария — постановщик картины — заслуженный деятель искусств Г. Рошаль.

В главных ролях наряду с опытными театральными актерами: заслуженной артисткой республики В. Марецкой (Наталья), артистом М. Державиным (Петр) и артистом Ярославского театра С. Ромадановым (Илья) — заняты студийцы труппы Мосфильма В. Балашов (горбун Никита), Г. Миновицкая (Татьяна), Н. Зорская (Ольга) и другие.

Кадр из фильма «Дело Артамоновых». Петр и Наталья в молодости (артист М. Державин и заслуженная артистка РСФСР В. Марецкая).

Семья Артамоновых. Сидят: Петр и Наталья. Стоят: их дети — Яков (артист Г. Шпигель), Татьяна (артистка Г. Миновицкая) и Илья-младший (артист Н. Малишевский)

В фильме будет показана жизнь трех поколений Артамоновых. Одни и те же актеры должны создать образы своих героев в молодости, зрелости и старости. И в этом большая сложность творческих задач, стоящих перед режиссером, исполнителями и художником-гримером А. Ермоловым.

Петр и Наталья в старости.

С наступлением теплых дней группа выехала под Серпухов, где на берегу Оки будут засняты все натурные сцены.

ТАЛАНТЛИВАЯ БАЛЕТНАЯ ПАРА

Одна из лучших балетных пар, выступающих на эстраде, — Анна Редель и Михаил Хрусталев — известна всему Союзу. Танец Редель и Хрусталева соединяет в себе традиции классического балета с виртуозной техникой акробатики.

Кто видел вальс Иоганна Штрауса в исполнении Редель и Хрусталева, тот убедился, что их творчеству нечужд и глубокий лиризм. Стремительный, порывистый танец то сменяется плавными, словно задумчивыми движениями, то восхищает легко и непринужденно исполненными акробатическими этюдами.

Прекрасен обновленный комический танец «На катке» — быстрый, грациозный и шаловливый. Артисты танцуют уверенно и свободно, как бы шутя, и так же шутя применяют самые рискованные поддержки и трюки.

Анна Редель и Михаил Хрусталев исполняют танец «Мексика».

Большим успехом пользуются у зрителей вальс-бостон Ландсберга, «1 Мая» Дунаевского и одна из новых работ — «Мексика».

ЧИТАЕТ БАЛАШОВ

Он подходит к рампе решительным шагом человека, которому необходимо рассказать собравшимся о чем-то очень важном, волнующем и его и их. Пристально всматривается в зал и, как бы убедившись, что слушатели поймут его, начинает: «Уважаемое товарищи собрание!» Словами старого русского матроса Сергей Балашов рассказывает о героизме рядовых моряков в русско-японскую войну, и с каждым его словом растет уверенность, что еще во стократ мужественнее будут биться советские моряки, когда им придется защищать свое отечество.

Рассказ Хорькова «Вымпел» занимает весьма скромное место в репертуаре Сергея Балашова, но и эту его работу характеризует основная особенность его творчества: он всегда заставляет своих слушателей думать о будущем. С. М. Балашову присуще драгоценное чувство нового. Он обычно читает свои работы там, где они больше всего нужны: на самых крупных стройках Урала, у дальневосточных пограничников, у полярников. Живое общение с такой широкой и разнообразной аудиторией создает для него, умеющего наблюдать и слушать, неисчерпаемый источник творчества. Поэтому после каждого выступления Балашова уносишь с собой ощущение молодости и свежести его искусства.

Композиция «ЧТЗ» (о строительстве Челябинского тракторного завода) создавалась непосредственно на стройке. Героями ее были живые, всем известные люди — лучшие ударники строительства, а материалом — газетные очерки и результаты собственных наблюдений. В серию композиций о новостройках входит и лучшая работа этого года — «Люди из захолустья» Малышкина. Нигде еще дарование Балашова не проявлялось так ярко. Искренность и простота покоряют слушателей, а порыв и лирическая напряженность заставляют неотступно идти за чтецом, внимательно вслушиваясь во все нарастающее звучание песни героя, нашедшего свое настоящее счастье в коллективном вдохновенном труде.

Искусство Сергея Балашова злободневно и остро. Он отлично читает Маяковского. Никогда не подражая внешнему облику поэта или его манере говорить, он так глубоко проникает в его творческую лабораторию, сам так близок его восприятию окружающей действительности, что каждое слово поэта, каждый образ становятся для него естественным, почти своим.

Балашов читает поэму Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Империалистическая война, революция. Апрель 1917 года. Ленин на Финляндском вокзале. Тут на сцене происходит нечто захватывающее: рывок левой руки вверх, резкий поворот головы влево, один шаг, подающий весь корпус навстречу незримой огромной толпе. Ленин с броневика произносит:

«Долой
власть
соглашателей и капиталистов!»

Перед слушателями оживает героика тех дней.

Особенно тепло звучат в исполнении Балашова рассказы о товарище Сталине. Только настоящее, искреннее чувство может подсказать все те оттенки, которые превращают рассказ старого Сулеймана в песню о великом друге, принесшем ему счастье (радиокомпозиция «Кремль»). Балашов сумел передать сердечность и мудрую простоту отношения товарища Сталина к людям и огромную любовь народа к своему вождю.

Б. ЕЛИНА

Сергей Балашов на эстраде.

Фото С. Шингарева.

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ

(Перенос со стр. 4).

вернулись домой в самом расчудесном настроении.

А человек в пушистом сером костюме снисходительно дождался, пока схлынул говорливый и беспокойный поток возбужденных зрителей, неторопливо оделся,— увы, в серое клетчатое пальто!—вышел на улицу, сел в поместительный автомобиль, дожидавшийся его у подъезда, и поехал... к представителю одной из иностранных торговых фирм, сотрудником которой он являлся; и не было ничего удивительного в том, что был он в Детском театре, потому что Москва славится своими театрами и все иностранцы любят в них бывать.

Пока Павел Борисович находился в театре, Елена Васильевна приготовила обед. Они пообедали вдвоем. Захаров достал из гардероба футляр с пластинками, перебрал их, но патефона не стал заводить... Взглянув на Елену Васильевну, он вдруг заявил, что твердо решил продать патефон: «Пора тебе новую шубу сшить». Он тут же написал текст объявления о продаже, попросил Елену Васильевну отнести его завтра в контору «Вечерней Москвы» и вздремнул часок на диване. Потом Захаров ушел, сказав, что идет к Степанову, своему сослуживцу, играть в преферанс.

Но к Степанову он не пошел, а поехал в Дорогомилово. Там он долго бродил по тихим улицам, застроенным деревянными домами, и точно к чему-то присматривался или что-то искал, но так никуда и не зашел и ни с кем не встретился.

12. ФЛИГЕЛЬ В ПЕРЕУЛКЕ

Наступили сумерки, когда Захаров поехал к Бутырской заставе.

Здесь он снова начал слоняться в переулках, поглядывая на дома и точно измеряя взглядом ширину переулков. Должно быть, здесь переулки понравились ему больше, чем в Дорогомилове. В одном из них, сонном и плохо освещенном, Захаров задержался. Он стал заходить во дворы и заглядывать за парадные двери, точно кто-то от него прятался и он никак не мог его найти.

Несколько раз Захаров прошел проходным двором, соединявшим два переулка, и, наконец, решительно облюбовал деревянный флигель в два этажа, выкрашенный побуревшей охрой, замыкавший двор и подслеповато глядевший своими окнами в темный и безлюдный Ступинский переулок.

Он поднялся по деревянной лестнице, выглянул в слуховое окно, спустился вниз, обошел флигель еще раз и перешел через улицу.

Против флигеля стоял трехэтажный кирпичный дом, но Захаров даже не заглянул в его ворота, бросил лишь на них быстрый взгляд и деловито зашагал прочь от переулка.

Он дошел до более оживленной улицы, остановился возле аптеки, заглянул через стекла в помещение. Покупателей там было мало.

Захаров поднялся по ступенькам на невысокое крыльцо, порылся у себя в кармане, быстро открыл дверь и как-то сразу юркнул в будку телефона-автомата. Звонил он недолго и так же быстро вышел из будки.

Выйдя из аптеки, он пошел обратно в сторону Ступинского переулка.

Шел он, не торопясь, не интересуясь редкими прохожими, как вдруг с Захаровым поровнялся невысокий человек и заглянул ему в лицо... Да, это опять был тот самый человек в зеленом коверкотовом пальто! Нельзя было заметить, обменялся он с Захаровым какими-нибудь словами, подал ли ему какой-нибудь знак... Человек этот сейчас же заторопился вперед и точно растаял за ближайшим углом.

Захаров равнодушно дошел до Ступинского переулка и, убедившись, что за ним никто не следует, вновь скрылся в парадном побуревшего флигелька.

По деревянной лестнице поднялся он на площадку второго этажа и прислушался. Из-за двери, выходившей на площадку, смутно доносился чей-то разговор. Дверь эта, повидимому, открывалась редко: обитатели квартиры пользовались больше черным ходом,— так что чьего-нибудь неожиданного появления на лестнице можно было не опасаться. Захаров еще раз посмотрел на кирпичный дом, стоявший напротив. Номер на воротах дома был освещен тусклой лампочкой, свет от нее падал только на калитку. На улице было темно и тихо: это был один из тех провинциальных переулков, которые кажутся заброшенными в Москву прихотью судьбы. Изредка появлялись прохожие, да и те стремились поскорей миновать глухое, невеселое место.

С помощью перочинного ножа Захаров отковырнул на раме замазку, очень ловко, по-воровски выдавил из нее стекло и акуратно отставил в сторону. Где-то внизу хлопнула дверь. Захаров прислушался, но не обернулся. У него были хорошие нервы. Какой-то прохожий шел через двор. Захаров и на это не обратил внимания. Прохожий остановился почти у самого флигеля, должно быть, за нуждой. Действительно, через минуту шаги удалились, и снова все стало тихо. Захаров, не высовываясь, вглядывался в темноту. Чуть появлялся новый прохожий, он приближался к окну. Но, должно быть, среди них не было того, кто был нужен Захарову. Он оживился, когда услышал шум подъезжающего автомобиля. Разумеется, тот, кого он вызвал, не хотел путаться в незнакомых переулках и нанял такси.

Такси остановилось как раз перед воротами каменного дома. Пассажир расплатился, вылез, и машина уехала. Это был Зайцев!

Он был один. Зайцев еще раз взглянул на номер дома и вошел в ворота. Шаги его замерли. Все было тихо. Захаров достал из кармана револьвер и стал у окна против калитки, точно он находился в тире. Прошла минута, другая... Захаров спустил предохранитель. Третья, четвертая... Захаров прицелился. Снова за воротами каменного дома послышались шаги: Зайцев возвращался. Захаров целился...

— Don't shoot, mister Coppi,— услышал он вдруг за своей спиной негромкий спокойный голось.— Jou will not get anything by this [1].

Захаров обернулся. У стены стоял невысокий человек. В неясном свете, падавшем с улицы, на фоне серой оштукатуренной стены зеленоватым пятном выступало его пальто. Нужно было мгновенье, чтобы решить: спрятать револьвер или направить его на незнакомца? Захаров направил револьвер на незнакомца.

— Look on the street more attentively [2],— равнодушно сказал незнакомец, точно не видел направленного на себя револьвера.

— I don't understand! [3] — резко сказал Захаров и опустил револьвер.

— Vielleicht wünschen Sie deutsch zu sprechen? [4] — спросил незнакомец.

— Nein, ich verstehe nicht deutsch [5],— насмешливо отозвался Захаров.

— Préférez-vous parler français? [6] — попробовал догадаться незнакомец.

— Non, je ne parle pas également le français [7], — упрямо сказал Захаров, напряженно вглядываясь в своего странного собеседника.

— Вы напрасно сердитесь на меня, господин Цоппи,—все так же спокойно и уже по-русски сказал незнакомец.—Посмотрите внимательнее на улицу.

Захаров снова взглянул в окно. Зайцев стоял на тротуаре и разглядывал номер дома. Потом Зайцев оглянулся. К нему приближались двое людей. Один из них был тот самый Железнов, который ежедневно прибегал в парикмахерскую. Значит, он вернулся из поездки и вновь принялся опекать Зайцева!

— Я ничего не вижу,—произнес Захаров.— Во всяком случае, ничего такого, что могло бы меня удивить или заинтересовать.

— Выгляните на мгновенье наружу,— еще настойчивее сказал незнакомец.

Конечно, он мог напасть на Захарова сзади, но если он так не поступил прежде...

Захаров выглянул. Опытный человек, он сразу понял, на что приглашал его взглянуть незнакомец. Флигель был оцеплен. Всюду мелькали неясные тени. Люди даже не очень прятались.

— Вы из них?—быстро спросил Захаров.

— Нет, я не из них,—холодно ответил незнакомец.

— Так чего же вы хотите?—спросил Захаров.

— Чертежи,—отчетливо сказал незнакомец.

— Я вас не понимаю,—сказал Захаров.— Какие чертежи?

— Времени остается мало, господин Цоппи,—сказал незнакомец.— Не будем играть в прятки. Дом окружен, и через несколько минут вы будете арестованы. Я помогу вам отсюда скрыться, если за это будет уплачено чертежами.

— На кого вы работаете?—перебил его Захаров.

— Это вас не касается,— ответил тот.— Угодно вам принять мое предложение?

— Но как вы избегнете ареста?—спросил Захаров.

— Это вас не касается,— опять повторил незнакомец.— Но вас я оставлю здесь, если не получу чертежи.

— Я не знаю, о каких чертежах вы говорите,— сказал Захаров.

Незнакомец приблизился к двери:

— Прощайте.

— Постойте!—воскликнул Захаров.—Вы следили за мной, вы знаете, где я живу. Вам заплатят за это! Передайте записку моей жене. Если вы гуманный человек...

— Чертежи?—спросил незнакомец.

— Вы опять о чертежах!—воскликнул Захаров.—Я ее хочу успокоить...

Он вырвал из записной книжки листок и на подоконнике, при тусклом свете, падавшем с улицы, нацарапал несколько строк.

— Вы обещаете?—спросил он незнакомца.

— Да,—отрывисто сказал тот и почти рванул записку...

На крыльце флигеля громко разговаривали люди.

— И возьмите мой револьвер,—внезапно сказал Захаров, протягивая оружие.

Незнакомец взял и револьвер.

— Охотно,—сказал он при этом. Он вдруг легко приоткрыл дверь, ведущую в квартиру, скрылся, и тут же захлопнул дверь за собой.

Бросился к двери и Захаров, но она не поддавалась его усилиям.

Внизу раздался стук, и кто-то стал подниматься по лестнице.

(Продолжение в следующем номере)

1 — Не стреляйте, господин Цоппи. Вы ничего этим не достигнете (англ.).

2 — Посмотрите внимательнее на улицу (англ.).

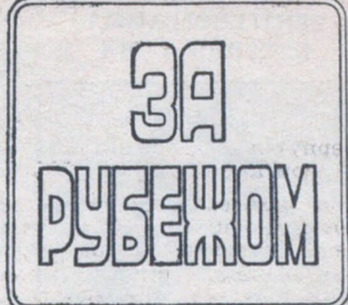
3 — Я не понимаю! (англ.).

4 — Может быть, вы хотите говорить по-немецки? (нем.).

5 — Нет, я не понимаю по-немецки (нем.).

6 — Вы предпочитаете французский язык? (франц.).

7 — Нет, я не говорю и по-французски (франц.).

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ

В Англии в связи с войной мобилизованы миллионы женщин. Они все больше привлекаются к непосредственному участию в обороне, как это показано на наших фотоснимках.

На телефонной станции зенитной батареи (вверху слева). Подсчеты у приборов управления огнем (внизу слева). У дальномера (вверху справа).

АЛМАЗНАЯ ЛИХОРАДКА

В девственных лесах Бразилии, на берегу реки Токантин, есть деревушка Мараба. Ее 1500 жителей, пишет корреспондент Юнайтед пресс, существовали до последнего времени сбором каучукового сырья и орехов. Но вот кто-то нашел на берегу алмаз. За первой находкой последовали другие, и началась алмазная лихорадка. Жители забросили свою прежнюю работу, по реке к деревушке устремились целые флотилии судов, и скоро поисками алмазов занялись тысячи людей. На место прибыло 8 тысяч искателей, и число их растет с каждым днем. На островке посредине реки выросло около тысячи деревянных хижин.

Обстановка создалась такая, пишет агентство, какая всегда бывает во время золотой или алмазной лихорадки, и немногочисленная полиция не в состоянии следить за исполнением законов. Большая часть найденных алмазов тайно сбывается скупщикам, которые контрабандным путем вывозят алмазы за пределы Бразилии.

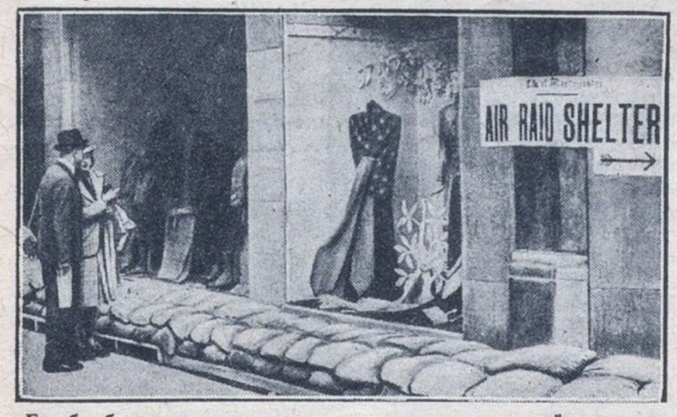
«УЭКЭРУ»

Один американский капиталист изобрел новое успокаивающее средство—«уэкэру».

Это дешовая гипсовая статуэтка, изображающая что угодно или кого угодно. Она всегда должна быть под рукой. Как только вас что-нибудь вывело из терпения, вы хватаете статуэтку и с силой бросаете на пол. «Уэкэру» разлетается вдребезги, но эффект достигнут: настроение ваше разрядилось.

Сообщая об этом изобретении, швейцарская газета «Журналь де Женев» подводит под него идеологическую базу.

«Поскольку,—пишет она,—люди созданы так, что не могут разрешить стоящие перед ними проблемы иначе, как путем разрушений: они разрушают договора, законы и плоды своего труда и стирают все в порошок,—«уэкэру» удовлетворит их жажду разрушений».

«Бомбоубежище» — такие надписи со стрелкой, указывающей населению дорогу к ближайшему бомбоубежищу, прибиты на всех перекрестках города Манчестера, как и всех других городов Англии.

В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

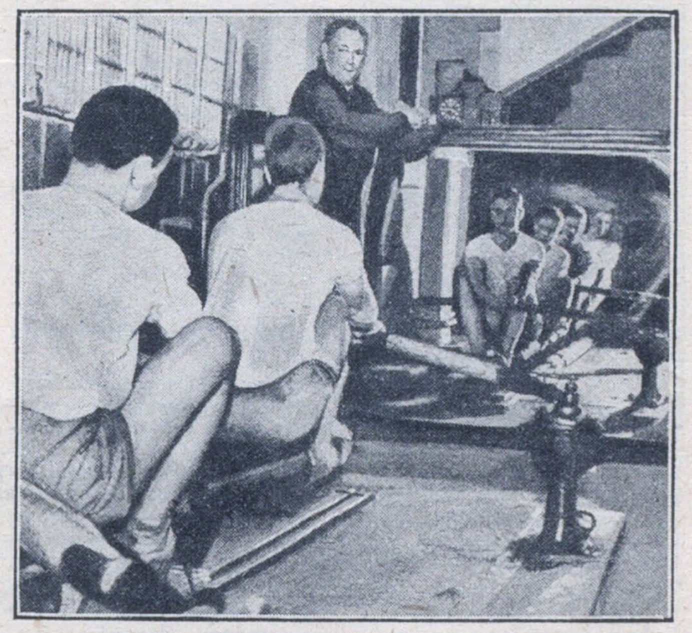
В той же газете мы читаем объявление под большим, жирным заголовком:

«ПОРА СРАЖАТЬСЯ

с черными мыслями: придайте веселый вид своему жилищу, выклеив его светлыми обоями. Обращаться к Дюмон, Женева, ул. Гельвеции, 19».

КОНЕЦ АНГЛИЙСКИХ СОКОЛОВ

В Англии охотникам предложено убивать соколов и разрушать их гнезда. Вина, за которую эти птицы, потомки охотничьих соколов рыцарских времен, несут такую кару,— уничтожение ими почтовых голубей.

ЗЕРКАЛО ПОМОГАЕТ ТРЕНИРОВКЕ

Тренер гребной команды студентов Пенсильванского университета (США) предложил гребцам своей команды для скорейшего исправления различных дефектов гребли наблюдать за своими движениями в зеркало. Возможность «воочию видеть» свои ошибки и сравнивать неправильные движения с отражающимися в том же зеркале правильными движениями других гребцов способствует быстрому устранению всех недочетов.

ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ

(Перенос со стр. 11).

танков. Она уничтожена почти без остатка.

Рейбель. Но все же...

Жорж. Вчера я еще мог сказать Уинстону Черчиллю, что мы располагаем 35 дивизиями. Сегодня же только 25. Завтра, быть может, останется только 10. И что за дивизии! В составе нескольких батальонов, без артиллерии. Все мы: я, Вейган и три командующих армиями—сходимся на том, что дальше драться нельзя.

15 ИЮНЯ

По дороге, заполненной войсками и беженцами, Рейбель мчится на грузовике в Тур, где хочет видеть президента республики. Поздно. Правительство перекочевало в Бордо.

Бордо в лихорадке. На лотарингском фронте идут бои на возвышенности Лангр, немцы дошли до Грэ и стоят перед Соной. На правом крыле моторизованные части противника врезываются в поток беженцев близ Луары. К югу от Парижа ими захвачена переправа через Сену между Мелэном и Фонтенебло.

Улицы Бордо переполнены солдатами, беженцами.

Во втором часу дня Рейбель прибывает в Бордо; после двухчасовых поисков находит Лебрена в префектуре.

Лебрен. Вы слышали, разве это не страшно, когда генералы отказываются дальше воевать?

Рейбель. Вы, кажется, единственный француз, который не знает, что происходит на фронте...

Он рассказывает Лебрену про свои встречи и беседы; тот, ломая руки, восклицает:

— Но еще за несколько дней до моего отъезда из Парижа Гамелен изложил мне свой грандиозный план и уверял, что скоро все переменится!

Из Лондона от Уинстона Черчилля прибыли два предложения. Рейно знакомит министров с первым: Англия, учитывая положение, согласна освободить Францию от ее обязательства — не заключать сепаратный мир,—но при условии передачи Англии всего французского военного и торгового флота.

Второе предложение Черчилля будет оглашено утром, на заседании кабинета.

16 ИЮНЯ

В отелях, где размещены министры, с утра слух: второе английское предложение Черчилля грандиозно.

Черчилль предлагает полное государственное слияние Великобритании и Франции, включая их колониальные империи. Правительству предлагается на выбор: прибыть в Лондон, или направиться в Северную Африку.

— Новая мировая держава,— говорят одни.

— Франция должна стать новым британским доминионом,— возражают другие.

Споры, разноголосица продолжаются весь день.

Петэн, Вейган, Дарлан и Вийемен требуют немедленного перемирия. Постепенно к этому склоняются многие министры.

В 23 часа все окончено. Рейно вручает президенту республики заявление об отставке. Петэну поручается сформировать кабинет. И в ту же ночь маршал обращается к Германии с просьбой о перемирии...

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

РЕНТГЕНОГРАММА КАРТИНЫ ГОЙИ

На верхнем фото показана известная картина Гойи, изображающая прекрасную испанку такой, как видят ее посетители картинной галереи, на нижнем — представлена рентгенограмма этой картины.

Американский журнал «Меканикс иллюстрэйтед», помещающий эти снимки, сообщает, что изгиб кисти руки, держащей платок, давно вызывал подозрение искусствоведов, полагавших, что в оригинальном варианте Гойи здесь имелась какая-то деталь, впоследствии зарисованная. Рентгенографирование картины показало, что испанка держит на руках ребенка.

МАГИЧЕСКАЯ ТРУБКА

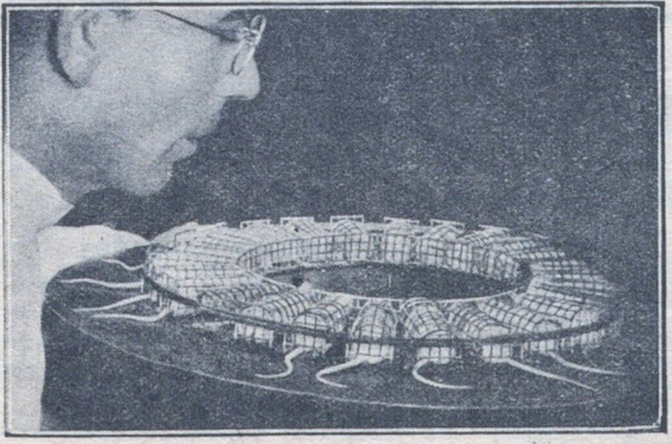
В США разработан новый тип рентгеновской трубки. С помощью ультраскоростных лучей она дает возможность делать рентгеновские снимки с экспозицией продолжительностью в одну миллионную долю секунды.

Эта в подлинном смысле магическая трубка найдет себе практическое применение в самых разнообразных областях и в первую очередь в промышленности. Ее можно использовать для киносъемок. Можно производить рентгеновские снимки с быстродвижущихся агрегатов (ротационных и других машин), что значительно упростит изучение внутренних напряжений металлов и механизмов.

Лабораторные опыты с новой трубкой дали весьма положительные результаты. В частности были получены четкие рентгенограммы летящих пуль.

ОЧКИ СО «ШТОРОЙ»

Один американский изобретатель предложил предохранять глаза от слепящего света солнца с помощью «штор», устроенных в обычном прозрачном стекле. В верхней части стекол очков делаются довольно глубокие прямоугольные выемки, которые заливаются непрозрачным материалом. Эта часть стекол и служит своеобразными «шторами», защищающими глаза от «прямого попадания» солнечных лучей.

Облучение белых мышей ультрафиолетовыми лучами. Для этой цели в США теперь применяется такая «коллективная» мышеловка.

КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА

Один американец, энтузиаст холодильного дела, както сказал мне:

— Если бы в Версальском дворце, где происходили заседания мирной конференции, воздух был кондиционирован, мир выглядел бы иначе. На решениях конференции отразилось то, что ее участникам, облаченным во фраки и белье с высокими крахмальными воротничками, было душно...

Эта шутка вспоминается теперь, когда проблема кондиционирования воздуха все больше пролагает себе путь во всем мире.

В летнюю жару, когда плавится асфальт и человек обливается потом, вы попадаете как бы в оазис, где свежий, приятный воздух и так легко дышится. Это результат кондиционированного воздуха.

Кондиционирование воздуха (получение воздуха соответствующих условий, или кондиций, в отношении температуры, влажности и скорости движения его) коегде применяется у нас, но особенно широкое распространение оно получило в США. Там были проведены многочисленные исследования для выявления тех пределов температур воздуха, влажности его и скорости движения, при которых человек чувствует себя наиболее хорошо и может показать наивысшую производительность труда. Такая «зона комфорта» заключается в соответствующем соблюдении температур и влажности воздуха, например для температуры помещения $+23°$ Цельсия желательно влажность понизить до 45%.

Для хорошего самочувствия зрителей летом в театрах и кино достаточно понижение температуры воздуха приблизительно на 8°, то есть при температуре снаружи $+33°$ следует иметь внутри $+25°$ при условии легкого движения воздуха, не вызывающего неприятных сквозняков. При этом окна и двери должны быть закрыты, что предохраняет также от уличной пыли и шума.

В подвальном помещении такого театра или кино установлен холодильный агрегат, охлаждающий воду до $+5°$ за счет испарения нового безвредного вещества — фреона. Охлажденная вода насосом подается в кондиционер — воздухоохладитель — для распыления ее, а мощный вентилятор продувает воздух через эти «факелы брызг». В результате соприкасания с холодной водой воздух очищается и охлаждается. По каналам, проходящим у потолка и по возможности художественно оформленным, на зрителей падают освежающие потоки этого охлажденного воздуха. Отсасывание нагретого воздуха происходит снизу, чтобы не поднимать пыли, что имело бы место, если производить подачу воздуха наоборот — снизу вверх.

В будущем, вероятно, посетителям театра и кино воздух станет подаваться напоенным ароматами цветов или запахом соснового бора.

В США кондиционирование воздуха широко применяется на предприятиях для облегчения технологических процессов и улучшения качества продукции (в текстильной, полиграфической промышленности и пр.).

Кроме того вполне себя оправдало кондиционирование воздуха в ресторанах и продовольственных магазинах, а также в различных общественных учреждениях и домашнем быту. Для создания комфорта при путешествиях кондиционирование воздуха применяется в вагонах-ресторанах, спальных вагонах, на теплоходах, в автобусах на дальние расстояния и даже на самолетах.

Проф. Н. С. КОМАРОВ

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ДОЛГОВЕЧНОСТЬ ДЕРЕВЬЕВ

Определить с точностью возраст старых деревьев не всегда возможно. Более правильное представление о возрасте растения можно получить путем подсчета годичных колец или на основе среднего прироста ствола за год.

Наибольшей продолжительностью жизни из хвойных обладают секвойи, или мамонтовые деревья, из Калифорнии, среди которых встречаются гиганты в 142 метра высотою. Возраст наиболее мощных экземпляров, с диаметром ствола в 7—10 метров, определяют в 4 000—5 000 лет.

Из лиственных деревьев наибольшим долголетием отличаются баобабы из африканских саванн, предельный возраст которых считают в 5 150 лет.

Вслед за этими, поистине изумительными ветеранами растительного царства следуют среди хвойных: кипарисы (2 000—3 000 лет), ливанские кедры (1 200—1 300 лет), кедровые сосны (1 200 лет), тиссы (900—3 000 лет), болотные кипарисы и можжевельники (2 000 лет).

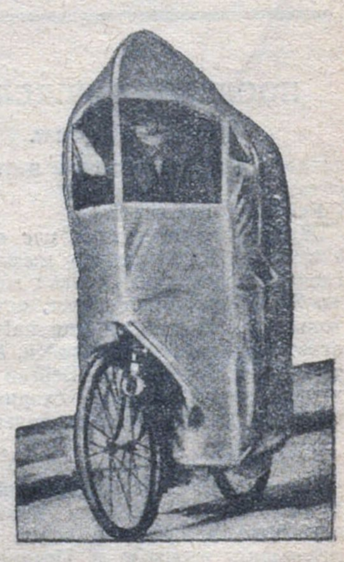
Возраста в 700 лет и свыше достигают бук, каштан, маслина.

Среди обычных деревьев средней полосы Европы наибольшим долголетием отличаются дубы и липы, достигающие 1 000-летнего возраста.

В центре Москвы даже столетние деревья являются большой редкостью. Наиболее старые деревья уцелели в Ботаническом саду МГУ. Здесь, в парке, можно видеть лиственницу, которая, по преданию, посажена Петром I, крупные экземпляры дуба и вяза и старую иву у пруда, возраст которой определяют в 150 лет.

Т. АСТАПОВА

Ни дождь, ни ветер не страшны велосипедисту: он мчится в непромокаемой палатке.

СЛУЧАЙ НА КУЗНЕЦКОМ

Фото Ю. Говорова.

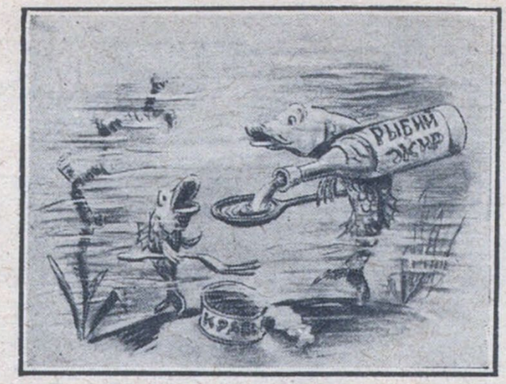
Надиях в Москве, на Кузнецком мосту, можем даже точно сказать, в доме № 20, произошло немаловажное событие.

В трех больших залах этого дома собрались какие-то странные люди. Во-первых, все они, за редким исключением, очень некрасивы. Во-вторых, внешнее безобразие этих типов как-то удачно сочетается с их духовным обликом.

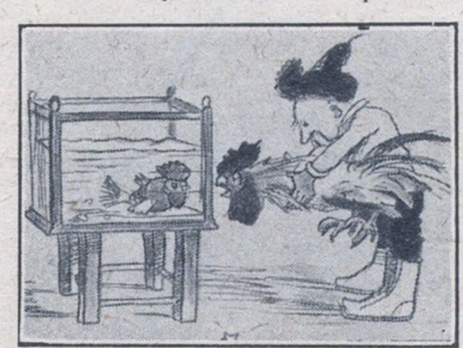
Кто они? Всякие тут: и засухоустойчивые бюрократы, и наглые жулики, и залихватские прогульщики, и сумрачные клеветники, и неуемные растратчики, и др.

Собрались они в доме № 20 на Кузнецком 19 мая сего года. И до сих пор они еще там. Можете зайти посмотреть.

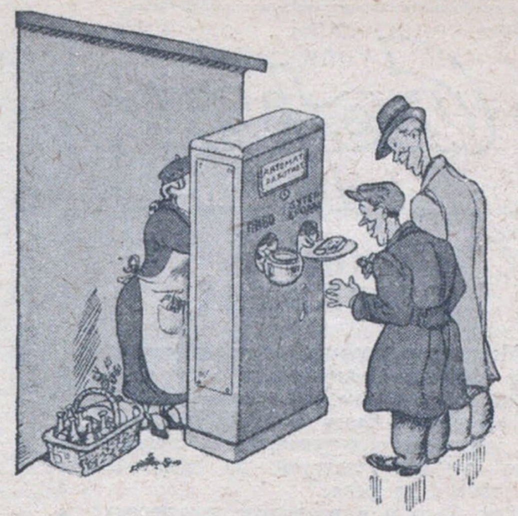
Смело заходите, не бойтесь. Там, в этих залах, они безвредны. Они спокойно висят на стенках и называются карикатурами.

Б. Анфилов. «Рыбий жир».

А. Каневский. Из рисунков к письмам деткоров.

Бор. Ефимов. «Автомат исправлен!»

Итак, в Москве, на Кузнецком, в выставочном зале Союза советских художников, открылась выставка московских карикатуристов. Этот широкий показ работы лучших мастеров советской карикатуры имеет большое политическое и культурное значение.

Советская карикатура — одна из форм большевистской пропаганды и агитации. Карикатура, как и фельетон в газете или журнале, служит одному и тому же делу — разить врагов нашей страны, травить все негодное, что стоит на пути народа, строящего социализм.

Отрадно отметить, что наряду со «стариками» за меткое оружие сатиры взялась и молодежь — очень талантливая молодежь.

Хотя, по правде сказать, порой очень трудно провести черту, отделяющую одно поколение наших карикатуристов от другого.

Принято считать «стариками» Бродаты, Ганфа, Генча, Елисеева, Ефимова, Каневского, Клинча, Радакова, Радлова.

Когда говорят о молодежи, в первую очередь вспоминают Горяева, Пророкова, Семенова, Сойфертиса.

Конечно, у каждого из них свой опыт, своя манера, свои краски.

Но все они — и «старики» и молодые — по-настоящему молоды. Об этом говорят их работы.

Когда человек смеется, он обнажает зубы. И надо признать: зубы у наших карикатуристов крепкие, острые...

На выставке также представлена самая молодая поросль художников-карикатуристов: Анфилов, Васильев, Ведерников, Дубинский, Евган, Лис. Посмотрите на их рисунки, — увидите, что и у этих молодых прорезываются достаточно острые зубы.

Г. РЫКЛИН

Н. Радлов. «Оазис в пустыне».

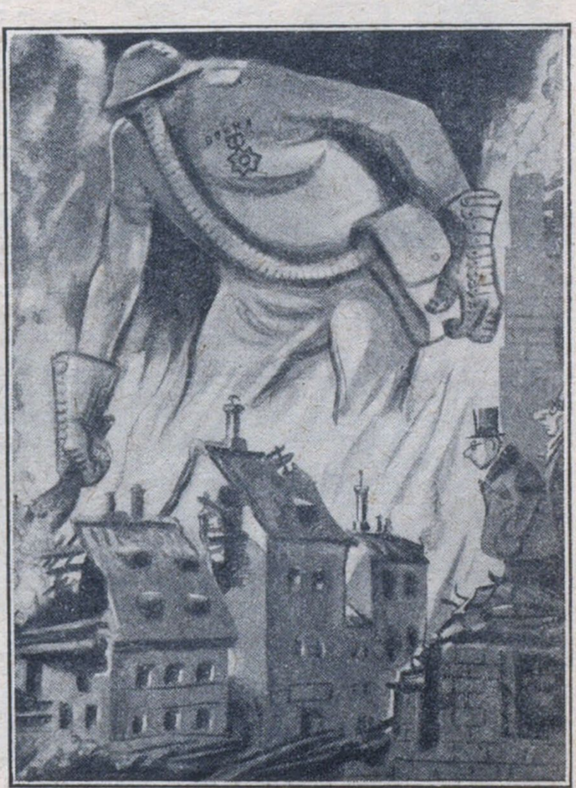
Л. Бродаты. Иллюстрация к роману Бенавидес «Попы и нищие».

А. Радаков. «Ватикан».

К. Елисеев. «Подхалим».

Ю. Ганф. «Дипломаты войны».

БЛОКНОТ СПОРТСМЕНА

Москвичам хорошо знакомы гранитные трибуны Центрального парка культуры и отдыха имени Горького. Особенно оживленно здесь бывает в дни гонок на академических судах, когда сильнейшие гребцы участвуют во встречных эстафетах на реке.

Так было и в последнее воскресенье мая, когда на реку вышли первоклассные команды гребцов. Девятый год подряд они оспаривали традиционный приз газеты «Вечерняя Москва». Но девятая эстафета не была похожа ни на одну из предыдущих. Победитель последних трех эстафет, московский «Спартак» не смог удержать первенства. В решающем заезде он не выдержал атак «Буревестника».

Тщательно подготовившись к девятой эстафете, гребцы «Буревестника» усилили свои наиболее уязвимые звенья — женскую одиночку и мужскую восьмерку...

«Спартак» проиграл. Но проиграл не просто, а в ожесточенной борьбе. Финал пришлось разыгрывать дважды. В первый раз лодки пришли «нос в нос». Секундомер не уловил разницы во времени. Судьи не смогли проставить имя победителя. Повторный заезд прошел в еще более острой борьбе. Но на самом финише восьмерка «Буревестника» на какое-то мгновение прошла раньше, оставив позади трехкратного победителя.

...На канале Москва — Волга происходили соревнования по парусному спорту. Яхты и швертботы спущены на Химкинское и Клязьминское водохранилища. Яхтсмены столицы стали рулевыми первого и второго классов.

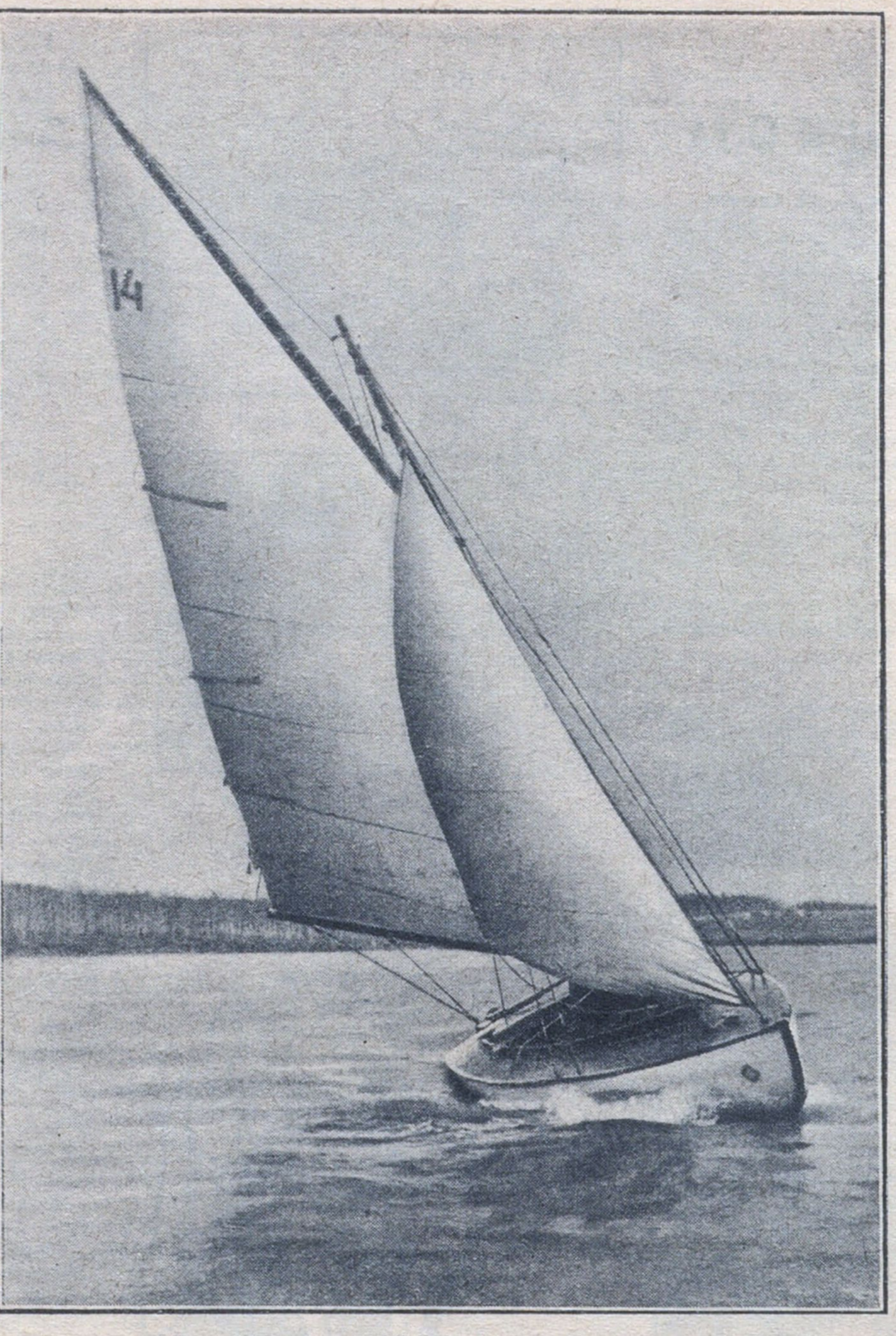
— Это особенно важно,— говорят спортсмены,— так как до открытия канала Москва — Волга парусный спорт столицы не имел распространения.

Сейчас в Москве около 140 яхт. Три года назад их было всего 18.

Парусным спортом увлекаются допризывники, школьники последних классов, студенты, инженеры, артисты и профессора. Нередкие гости в яхтклубах — артисты МХАТ имени Горького. Хорошие яхтсмены имеются в Энергетическом институте имени Молотова. Среди рулевых первого класса профессор Болховитинов. Семнадцатилетний токарь А. Борыскин — чемпион Москвы по парусному спорту.

Парусный сезон в столице продолжается 5 месяцев. За это время будет разыграно личное первенство Москвы, состоятся суточные гонки, пройдут массовые парусные соревнования. Кроме того москвичи примут участие в традиционных поволжских соревнованиях.

СПРИНТ.

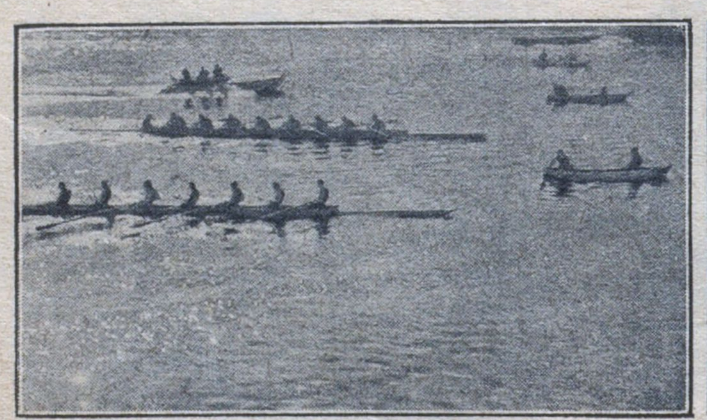
Швертбот на Клязьминском водохранилище.

Фото Л. Бордукова.

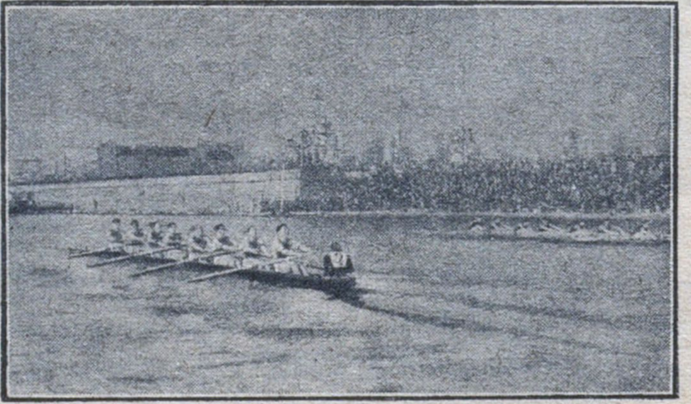

Парад участников гребных соревнований на приз газеты «Вечерняя Москва».

Фото М. Озерского.

Общий вид гонок на Москве-реке.

Гонки восьмерок «Спартака» и «Буревестника».

Фото М. Озерского.

Георгий Глазков.

29 «ПЕНАЛЬТИ»

...«Высшая мера наказания». Так футболисты в шутку именуют одиннадцатиметровый штрафной удар, или «пенальти». Действительно, когда судья дает резкий свисток, останавливая игру в случае грубого нарушения правил, и подходит к белой точке штрафного удара — «пенальти» защиты,—на стадионе воцаряется мертвая тишина. Игроки отходят за линию штрафной площадки. Между вратарем, томительно ожидающим удара, и игроком, стоящим у мяча, всего одиннадцать метров. За вратарем семиметровая пасть сетчатых ворот. Оба тренера замерли. Ведь гол почти неминуем, а часто этот гол решает судьбу матча. Раздается свисток. Короткий разбег. Удар — и буря оваций проносится по стадиону. Гол забит, или... гол взят. Бывает и третий вариант — мяч прошел мимо. Тогда оглушительный свист наиболее экспансивных «болельщиков» или иронические аплодисменты провожают неудачливого игрока.

В. Смирнов, В. Шиловский, В. Гребер, А. Федоров, С. Капелькин, М. Бердзенишвили—все они большие специалисты по части забития «пенальти». Но, безусловно, лучшим «пенальтистом» нашего футбола считается форвард московского «Спартака» Георгий Глазков.

«Пенальти» можно бить по-разному: «пушкой» в верхние углы и с ехидцей в нижние, «шептунком», когда вратарь, словно загипнотизированный, не реагирует на медленно вползающий в ворота мяч. Глазков бьет преимущественно в нижние углы, коротким, «сухим», словно револьверный выстрел, ударом. С 1936 года 29 раз Глазков подходил к отметке одиннадцатиметрового удара и 29 раз вратари вынимали мяч из ворот. Фокин, Разумовский, Дорохов, Трусевич и другие прославленные вратари не раз страдали от точности глазковских ударов.

Дважды Глазков забивал «пенальти» в полуфиналах «Кубка СССР».

Юр. ВАН

СТО ЛЕТ НАЗАД

«Декретом 21 минувшего апреля, утвержденным папою, генеральное правление римской и всеобщей инквизиции объявило занятие магнетизмом беззаконным» («Отечественные записки», 1841 г., т. XVII).

«Между Петергофом и Петербургом начал путешествовать омнибус первоначального заведения дилижансов. Кареты этого омнибуса скорее походят на какой-то огромный катящийся инструмент. Представьте себе небольшую, но хорошенькую залу на колесах, а на империале ее за балюстрадой два ряда скамеек, также для пассажиров, и вы получите полное понятие об этом прекрасном учреждении» («Литературная газета» № 61 за 1841 год).

«В Цюрихском университете на двух студентов всегда приходится по одному профессору» («Литературная газета» от 24 апреля 1841 года).

«В пятницу в Лондоне, а в воскресенье в Виндзоре происходили большие собрания особ, обязавшихся вместо водки и вина пить чай...» («Северная пчела», 1841 г., № 85, 21/IV).

«Англичанин Гарденер Вилькинсон нашел в древней египетской гробнице, в которой хранились мумии, закупоренный герметически сосуд с семенами. Г. Петтигрен посеял 12 этих семян в Англии, и они произрастили пшеничные колосья вышиною в 5 футов, которые дали зрелые зерна. Итак, семена, погребенные в земле в течение 30 веков, не потеряли своей плодопроизводной силы!» («Северная пчела», 1841 г., № 102, 12/V).

«Гальмини, певец капеллы папы Венедикта XIV, родился в 1686 году, а умер в Риме в 1815 году. Он пережил все музыкальные эпохи, начиная с образования оперы Кариссимом до маэстро Россини, от начальной школы пения Писточчи до нынешней Бергамской, от первого виртуоза на скрипке, Корелли, до знаменитого Паганини, от первого фортепьяниста Скарлатти до Гуммеля и проч. Гальмини был тенор... Он также хорошо играл на скрипке. Удивительно, сколько этот человек пережил революций в музыкальном мире, сколько великих гениев музыки развились и скрылись при нем в могилу» («Репертуар русского театра», май 1841 года).

Известно ли вам...

...Что инженер-изобретатель Рудольф Дизель, национальность которого оспаривают французы (он родился в Париже) и немцы, создавший новый тип двигателя внутреннего сгорания, названный его именем, бесследно исчез. В 1913 году он сел в Антверпене на пароход «Дрезден», и с тех пор все следы его потеряны.

●

...Что в одном из городов штата Колорадо (США) существует «клуб терпеливых», члены которого борются с темпами XX века; во время банкетов, устраиваемых в клубе, перерывы между блюдами длятся не менее тридцати минут. После банкетов устраиваются состязания черепах, продолжающиеся пять—шесть часов.

●

...Что композитор Франц Шуберт, помимо опер и других музыкальных произведений, написал до шестисот песен на тексты ста поэтов. Это дало повод другому прославленному композитору, Роберту Шуману, шутливо сказать: «Шаг за шагом Шуберт положил бы всю немецкую литературу на музыку».

●

...Что когда однажды знаменитейший художник Паоло Веронезе (1528—1588) гостил у знакомых в их загородном доме и спустя несколько недель уехал, хозяева обнаружили пропажу простыни. Каково было их удивление, когда они нашли в углу комнаты, за высоким креслом, большой сверток, представлявший собой известную впоследствии картину «Александр в шатре Дария», написанную на исчезнувшей простыне. Веронезе щедро отблагодарил своих знакомых за их гостеприимство.

КТО, ГДЕ, ПОЧЕМУ?

Новая игра читателей «Огонька»

С этого номера в нашем журнале будут печататься задачи, решение которых дано в их же тексте; нужно только суметь обнаружить отдельные элементы этого решения и логически их связать — тем самым будет получен искомый ответ.

Польза таких задач несомненна: в любой обстановке приходится разрешать вопросы и принимать решения, располагая неполными, а подчас и одними лишь косвенными данными и указаниями, — выручают навыки логического мышления и уменье ориентироваться в наличном материале. Вот почему подобные задачи могут иметь и оборонное значение.

МОРЯКИ

Три парохода — «Дельфин», «Акула», «Альбатрос» — вышли в море направлением в порты Ленинград, Нью-Йорк и Шербург. Каждый должен зайти лишь в один из этих портов. Командуют пароходами капитаны Иванов, Семенов и Сергеев.

Несколько месяцев назад капитан Семенов был в гостях у капитана Иванова на «Альбатросе».

«Дельфин» до настоящего рейса простоял в ремонте семь недель.

«Альбатрос» только что встретился в океане с пароходом «Акула» и отправил назад на «Акуле» одного безбилетного пассажира.

Жена капитана Сергеева, всегда сопровождавшая его в рейсе, вчера лишь выписалась из больницы, где она лечилась неделю от ушибов, случайно полученных ею на пароходе за три дня до прибытия в порт. Немедленно по приходе парохода в порт жену капитана Сергеева пришлось снять с парохода и поместить в больницу.

Капитан «Акулы» готовит доклад представителю пароходства. Он должен лично доставить этот доклад в Ленинград, как только его пароход придет в порт.

Каким пароходом командует капитан Семенов и в какой порт он направляется?

(Ответ в следующем номере).

СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ

САМОДЕЛЬНАЯ ЛОДКА

Хорошую, легкую лодку можно сделать из простого и доступного материала: палок-жердочек и фанеры или жести.

Основная часть лодки — остов — делается из гнутых палок (толщиной не более 5 см) из ивы, березы, ореха или другого гнущегося дерева; обшивка — из фанеры или жести.

Заготовьте сначала ребра лодки. Нарежьте палок длиною по 200 см, распарьте их, согните и дайте хорошо высохнуть.

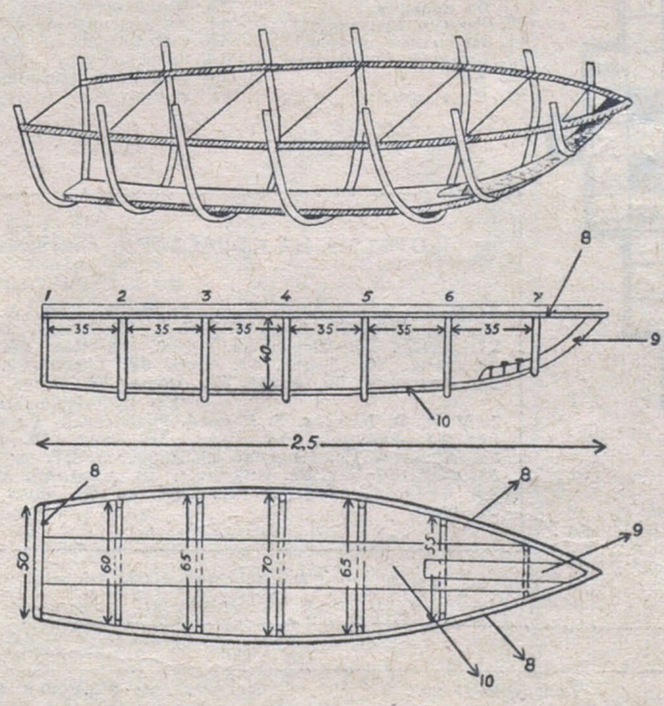
Размеры дуг должны быть следующие (в сантиметрах):

первое ребро — ширина между концами дуг — 50, высота дуги — 35;

второе ребро — ширина между концами дуг — 60, высота дуги — 37;

третье ребро — ширина между концами дуг — 65, высота дуги — 38;

четвертое ребро — ширина между концами дуг — 70, высота дуги — 40;

пятое ребро — ширина между концами дуг — 65, высота дуги — 38;

шестое ребро — ширина между концами дуг — 55, высота дуги — 37;

седьмое ребро — ширина между концами дуг — 27,5, высота дуги — 25.

Примечание. Размеры палок взяты с запасом. Когда весь остов лодки будет собран, лишние концы надо отпилить.

Снаружи ребра необходимо сострогать, чтобы они стали плоскими.

Нос лодки крепится на полукруглом бруске, выпиленном из вершковой доски, или на изогнутой толстой палке.

Сборку остова лодки нужно начать с крепления ребер на доске, которая будет служить дном лодки.

Перед обшивкой все части лодки необходимо пропитать олифой. Пропитку производить не менее 2—3 раз, давая каждый раз олифе хорошо просохнуть.

Борта укрепляются длинными рейками внутри и снаружи. Щели шпаклюются или ватой, пропитанной олифой, или замазкой из свинцового сурика с мелом, приготовленной на олифе, или же смолой.

Окраска лодки производится 3—4 раза тонким слоем, причем каждый раз нужно давать краске хорошо просохнуть.

Для прочности прибейте киль лодки из жерди или бруска.

Скамеечки лучше сделать съемными, укрепив для них на ребрах брусочки.

Цифрами 1—7 обозначены дуги ребер; 8 — длинные рейки, которыми скрепляются борта; 9 — брусок, на котором крепится нос лодки; 10 — доска, служащая дном лодки.

На верхнем чертеже показан общий вид собранного остова лодки; на среднем — остов сбоку; на нижнем — дно лодки.

Г. М. ПАВЛОВ

ШАХМАТЫ

Под редакцией гроссмейстера А. Котова.

В шестерном матч-турнире третье место занял двадцатилетний московский мастер В. Смыслов. За высокие спортивные достижения в этом соревновании и в прошлогоднем первенстве СССР, где Смыслов также занял третье место, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР присвоил Смыслову звание гроссмейстера СССР по шахматам. Москвич очень быстро прошел путь от шахматиста 1-й категории до гроссмейстера. Еще в 1938 году он играл в турнирах как первокатегорник, затем в конце 1938 года получил звание мастера и через три года—звание гроссмейстера. Смыслов—самый молодой гроссмейстер в Советском Союзе.

Инициативный стиль игры Смыслова характеризует следующее окончание его партии с гроссмейстером П. Кересом из матч-турнира.

КЕРЕС
СМЫСЛОВ

Белые энергично проводят атаку на ослабленную позицию черного короля.

Прежде всего они вскрывают линию «f».

1. f2—f4 e5 : f4
2. Фh4 : f4 Фb6—d8
3. Kb3—d4 Фd8—e7
4. Kd4—f5 + ...

Вскрывая еще линию «е», Смыслов получает возможность ворваться своими тяжелыми фигурами в лагерь противника.

4. . . . Cd7 : f5
5. e4 : f5 Фe7—e5

Керес защищается неточно. Единственная возможность сопротивления заключалась в 5... g5 6. Ле3 Фf7.

6. Фf4—f1 h7—h5
7. Лa1—e1 . . . .

Смыслов решает выиграть ферзя и пешку за две ладьи. Это спокойное решение все же не сильнейшее. Продолжение 7. h4! с угрозой 8. Лe1 сразу выигрывало.

7. . . . h5—h4
8. Лe1 : e5 h4 : g3 +
9. Kph2 : g3 d6 : e5
10. Фf1—e2 g6—g5

У белых непрекращающаяся атака при материальном перевесе. Техническую часть партии Смыслов проводит очень точно.

11. Kpg3—h2 Лc8—c3
12. h3—h4 g5 : h4
13. Фe2—g4+ Kpg7 — f8
14. Cd3—e4 Лa8 — d8
15. Фg4 : h4 Kpf8 — g8
16. Фh4—g4+ Kpg8 — f8
17. Фg4—h5 Kpf8 — e7
18. Фh5—h7+ Kpe7 — f8
19. Ce4—f3 Лc3 : f3

Угрожало 20. Ch5 с крупными материальными потерями. Керес решается пойти на жертву ладьи за слона, но после этого его позиция безнадежна. Еще последовало 20. g : f Л : d5

21. Kpg3 Kg7 22. Фh8 + Kpf7 23. Фc8 Лd2 24. f4 e : f + 25. Kpg4 Лd4 26. Фb7+ Kpg8 27. Ф : a6 Л : b4 28. Ф : f6 f3+ 29. Kp : f3 Лb1 30. Фd8 + Kpf7 31. Фd5+ Kpf8 32. Фd6+ Kpg8 33. f6 Kf5 34. Фd3 Лe1 35. Ф : f5! Лf1+ 36. Kpg4 Л : f5 37. Kp : f5 Kpf7 38. a3. Черные сдались.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

САНДВИЧ

Игроков обычно трудно оторвать от игры даже для еды. Поэтому на вечерах у Джона Монтегю, четвертого лорда Сандвича, жившего в Англии в XVIII веке, в карточную комнату гостям ужин подавали ввиде разнообразных бутербродов, сверху накрытых еще одним тонким ломтем хлеба, чтобы не пачкались руки игроков. Эти вошедшие в моду удобные двойные бутерброды стали называть по имени «изобретателя» — сандвичами.

ГЕОРГИНА

Первые георгины были привезены в Европу в конце XVIII века. Но это не была наша пышная георгина, а скромный цветок с простыми лепестками. Назван он был далией. В 1808 году в Германии была впервые получена махровая (многолепестковая) форма цветка. В честь русского профессора Георги ее назвали георгиной. Таким образом, у одного цветка оказалось два названия. В Англии цветок называют далией (таково же и его латинское название), а в Германии чаще называют георгиной.

ПОПАСТЬСЯ ВПРОСАК

Просаком в старину называли станок для кручения верезок. Маховое колесо приводилось в движение лошадью, и остановить его сразу было не так просто. Поэтому, когда край одежды попадал в закручивающуюся веревку, освободиться было нелегко. Отсюда смысл выражения «попасть впросак»: по собственной вине очутиться в затруднительном положении.

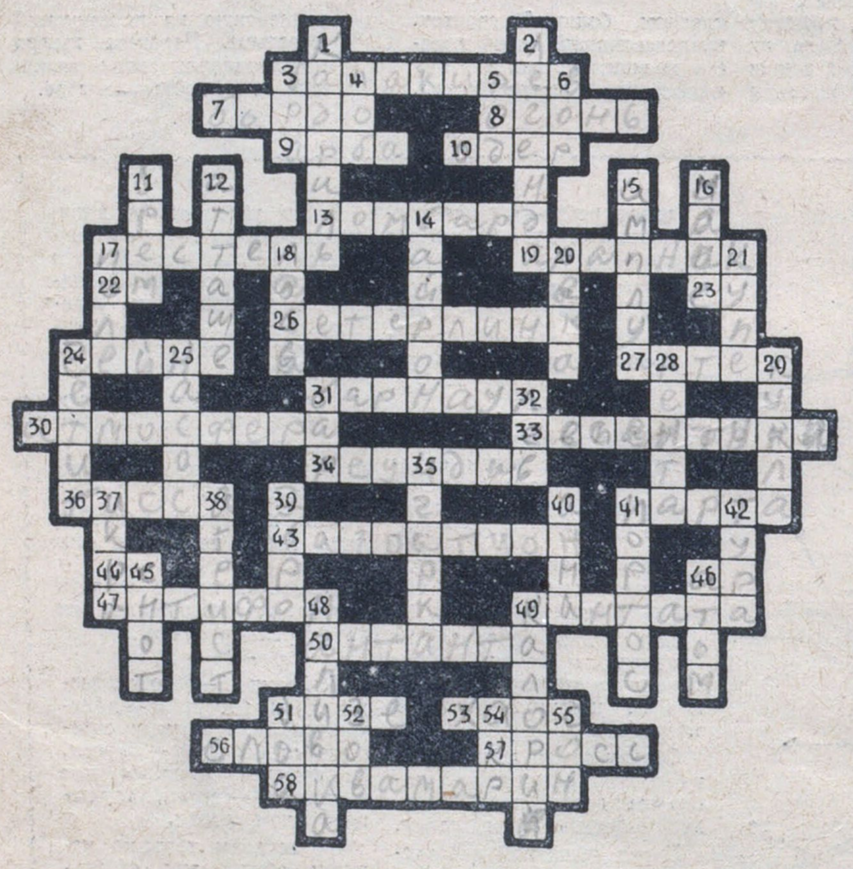
КОПЕЙКА

При Иване IV были выпущены деньги, на которых был изображен всадник с копьем в руке. Деньги эти назывались поэтому «копейными деньгами», откуда позднее возникло сокращенное «копейка».

И. УРАЗОВ

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» А. Секретарев.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Русский композитор. 7. Город во Франции. 8. Роман Барбюса. 9. Двухколесная телега. 10. Река в Германии. 13. Учреждение, выдающее ссуды под залог. 17. Декабрист. 19. Длинный кнут. 22. Немецкий физик. 23. Мелкая французская монета. 24. Знаменитый немецкий поэт и публицист. 26. Бельгийский писатель. 27. Пионерский лагерь в Крыму. 30. Газообразная оболочка земли. 31. Город в СССР. 33. Курорт в СССР. 34. Повторение какого-либо явления. 36. Река в Венгрии. 41. Школьная мебель. 43. Русский полководец. 44. Нота. 46. Мера земли. 47. Форма хорового пения. 49. Музыкальное произведение. 50. Союз держав. 51. Французский композитор. 53. Беспорядок. 56. Мягкий металл. 57. Бег по пересеченной местности. 58. Драгоценный камень.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Старинный танец. 2. Народное предание. 3. Стенной подсвечник. 4. Часть лица. 5. Грамматический термин. 6. Произведение Леонова. 11. Немецкий зоолог. 12. Дипломатический пост. 14. Английский поэт. 15. Специальность актера. 16. Злак. 17. Безлесная равнина. 18. Животное. 20. Водоем. 21. Часть железнодорожного вагона. 24. Минерал. 25. Прибор для накачивания воздуха. 28. Вид ценных бумаг. 29. Игрушка. 31. Предприятие ресторанного типа. 32. Хищный зверь. 35. Город в СССР. 37. Рыбный продукт. 38. Безбожник. 39. Река в Испании. 40. Героиня романа Л. Толстого. 41. Один из героев «Трех мушкетеров» А. Дюма. 42. Шахматная фигура. 45. Пушной зверь. 46. Мельчайшая частица материи. 48. Спиртной напиток. 49. Единица тепла. 51. Исполинская змея. 52. Призыв. 54. Земельная мера. 55. Поэма Шевченко.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, помещенный в № 16 «Огонька»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Маяк. 3. Короб. 6. Срок. 8. Олифа. 10. Лафет. 12. Дидро. 13. Агрессор. 15. Кваренги. 17. Бак. 18. Окиси. 20. Авизо. 21. Флаг. 23. Геоид. 24. Крик. 27. Атлас. 30. Пафос. 33. Оброк. 34. Ода. 35. Алиби. 36. Тиран. 39. Жадан. 43. Натр. 46. Домра. 47. Слой. 49. Елена. 50. Тропа. 51. Эта. 52. Камертон. 54. Автограф. 56. Автор. 57. Акрон. 58. Кяхта. 59. Такт. 60. Терка. 61. Вега.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Мода. 2. Козерог. 3. Кадр. 4. Радиатор. 5. Блок. 6. Стрелок. 7. Коши. 9. Институт. 11. Фламинго. 14. Галл. 16. Гори. 19. Игра. 20. Адуа. 21. Феномен 22. Антракт. 25. Радикал. 26. Корифей. 27. Акт. 28. Лир. 29. «Сон». 30. Паж. 31. ФЭД. 32. Сан. 37. Инжектор. 38. Аида. 40. Агат. 41. Акростих. 42. Имитатор. 44. Арфа. 45. Реферат. 47. Самглав. 48. Орда. 52. Кант. 53. Нант. 54. Арка. 55. Фаза.

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д-3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 38045. 3 п. л. Зн. в п. л. 105 000. Подписано к печати 11/VI—41 г. Изд. № 652. Зак. 1819. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 50 коп.